

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Ю. В. Бондаренко, П. А. Мухаметов

**ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА
В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Учебное пособие

Уфа 2024

УДК 34(470)"17/191"(075.8)
ББК 67.3(2)5я73-1
Б81

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент С. Е. Байкеева
(Санкт-Петербургский университет МВД России);
кандидат юридических наук К. А. Власов
(Дальневосточный юридический институт МВД России
имени И. Ф. Шилова)

Бондаренко, Ю. В.

Б81 История отечественного права в XVIII – начале XX века : учебное пособие / Ю. В. Бондаренко, П. А. Мухаметов. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2024. – 64 с. – Текст : непосредственный.
ISBN 978-5-7247-1192-0

В учебном пособии рассматриваются особенности правового развития России в период становления и укрепления абсолютной монархии в XVIII в., кризиса самодержавно-крепостнической системы Российской империи в первой половине XIX в., буржуазно-демократических преобразований второй половины XIX – начала XX века. Дается историко-правовая характеристика основных памятников права рассматриваемого периода.

Предназначено для профессорско-преподавательского состава, обучающихся образовательных организаций МВД России.

УДК 34(470)"17/191"(075.8)
ББК 67.3(2)5я73-1

ISBN 978-5-7247-1192-0

© Бондаренко Ю. В., 2024
© Мухаметов П. А., 2024
© Уфимский ЮИ МВД России, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.	4
ГЛАВА 1. ПРАВО РОССИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ В XVIII В.	5
§ 1. Источники права периода становления и развития абсолютной монархии в России	5
§ 2. Крепостное право и сословное законодательство	9
§ 3. Развитие гражданского права в XVIII в.	11
§ 4. Развитие уголовного права и процесса в XVIII в.	16
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	20
§ 1. Кодификация законодательства в Российской империи в первой половине XIX в.	20
§ 2. Развитие гражданского права в первой половине XIX в.	21
§ 3. Развитие уголовного права и процесса в первой половине XIX в. .	25
ГЛАВА 3. ПРАВО РОССИИ В ПЕРИОД БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ И КОНТРЕФОРМ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.).....	31
§ 1. Общая характеристика источников права пореформенного периода	31
§ 2. Развитие гражданского и трудового права в пореформенный период	33
§ 3. Развитие уголовного права и процесса в пореформенный период	38
ГЛАВА 4. ПРАВО РОССИИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ ..	47
§ 1. Изменения в праве и источниках права в начале XX в.	47
§ 2. Развитие гражданского права в начале XX в.	49
§ 3. Развитие уголовного права и процесса в начале XX в.	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	60

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшим условием формирования правовой культуры обучающихся по основным профессиональным образовательным программам в образовательных организациях МВД России является изучение процесса правового развития отечественного государства в контексте понимания особенностей сложившейся ценностно-нормативной системы российского общества.

Сравнительно небольшие по своему хронологическому охвату периоды истории отечественного права XVIII – начала XX в. обусловлены непреходящей важностью историко-правового материала для анализа правовой действительности и отражения поступательной эволюции как в целом системы источников права, так и правового регулирования в отдельных сферах общественных отношений.

Методологической основой работы являются системный и диалектический подходы с использованием различных научных методов: анализа и синтеза, сравнительно-исторического (компаративного), сравнительно-генетического, сравнительно-правового, проблемно-хронологического и др.

Новизна пособия заключается в попытке авторов рассмотреть процесс сближения правовой системы и порядка судопроизводства окраин страны, в частности на примере территории Башкирии, с общероссийской и унификации правового пространства России в первой половине XVIII в.

Источниковая база включает в себя опубликованные в сборниках документов и правовых актов по истории отечественного права в XVIII – начале XX вв. тексты Артикула воинского 1715 г., Полного собрания законов Российской империи, Свода законов Российской империи и др.

Учебное пособие предназначено для профессорско-преподавательского состава и обучающихся образовательных организаций МВД России.

Глава 1. ПРАВО РОССИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ В XVIII В.

§ 1. Источники права периода становления и развития абсолютной монархии в России

Системообразующим в правовом поле России источником права к началу XVIII в. оставалось Соборное уложение 1649 г. в купе с Новоуказными статьями, вобравшими в себя многочисленные указы, боярские приговоры, соборные определения и иные правовые акты, изданные после принятия Уложения в период с 1649 по 1696 гг.

Однако серьезные перемены, произошедшие в царствование Петра I, коснувшиеся всех сфер общественно-политического бытия России, требовали и соответствующего обновления законодательства. Многие правовые установления эпохи сословно-представительной монархии, закрепленные первым фундаментальным сводом всего феодального права в 1649 г., оказались не применимы к реалиям эпохи становления абсолютизма. Уже содержание Новоуказных статей зачастую мало согласовывалось с самим Уложением. Более того, существенно разнились с Уложением 1649 г. многочисленные указы, принятые в период правления Петра I, законодательная деятельность которого была чрезвычайно интенсивной. Основными источниками права в XVIII в. становятся законы, изданные государем в форме указов, уставов, манифестов. Объем законодательства в данный период неуклонно увеличивался.

Необходимость упорядочения новых правовых установлений и актуализации всего законодательства побудила государя инициировать переработку Уложения 1649 г. 18 февраля 1700 г. Петр I издал указ «О заседании в государевых палатах боярам для учинения свода Уложения, и всех указов после того состоявшихся»¹. Согласно данному указу учреждалась особая палата, коей вменялось в обязанность привести в согласованное единство все законодательство, внося в текст Уложения необходимые изменения сообразно принятым позднее указам. Результатом деятельности палаты стало составление к 1703 г. «Новоуложенной книги». Но данный проект так и не был одобрен Петром I. Безрезультатными были и последующие попытки государя, начиная с 1714 г., по составлению нового Уложения силами трех кодификационных комиссий, последняя из которых работала вплоть до его смерти.

Однако, потерпев неудачу на поприще систематизации всего российского законодательства, Петр I преуспел в кодификации отраслевого характера. Примером тому стало принятие важнейшего для развития уголов-

¹ Бондаренко Ю. В. Систематизация уголовного законодательства в Российской империи // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 3 (15). С. 8–15.

ного права законодательного памятника России – Артикула воинского 1715 г., который стал первым военно-уголовным кодексом России. В том же году был принят военный уголовно-процессуальный кодекс – «Краткое изображение процесса и судебных тяжб». В 1716 г. оба правовых кодифицированных акта были включены в структуру Воинского устава.

В целом, петровская эпоха была пронизана духом военной дисциплины. Для Петра – реформатора государства – было характерно стремление перенести военные принципы на сферу гражданской жизни, государственного управления. Это проявлялось как в прямом распространении военного законодательства на гражданское управление, так и в придании законам, определяющим работу учреждений, значения воинских уставов¹.

Принятие большого числа правовых актов в виде регламентов было связано и с реформированием государственного аппарата. Регламентами определялся состав и порядок деятельности государственных учреждений и управления в различных областях. Так, например в 1722 г. был издан «Регламент об управлении адмиралтейств и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской и прочих всех чинов при адмиралтействе обретающихся», который вместе с Морским уставом 1720 г. составил полный свод военно-морских законов. В 1723 г. принимается Регламент шкиперам, в 1724 г. – Морской торговый регламент. Особое место среди данных правовых актов занимает Генеральный регламент (1719–1724 гг.), закрепивший общие принципы деятельности всего бюрократического аппарата.

Отдельно следует отметить практику обращения Петра I к западно-европейскому опыту (в первую очередь Швеции), и не только в законодательной реформаторской деятельности, но и в государственном строительстве, культуре, военном деле и быте.

При преемниках Петра I система источников права не претерпела серьезных изменений, основным законодательным актом продолжало оставаться Соборное уложение 1649 г. Сохраняла свое действие значительная часть петровского законодательства, а также новые нормативные акты.

В 1767 г. при правлении Екатерины II была предпринята попытка составления общего свода государственных законов, касающихся всех сторон жизни российского общества. С этой целью была создана комиссия из числа представителей различных сословий по разработке нового Уложения согласно наказам, данным самой Екатериной II. Однако в многочисленных и, зачастую, мало продуктивных спорах и дискуссиях работа затянулась, в результате чего Уложение подготовлено так и не было. В 1768 г. указом императрицы деятельность комиссии была прекращена.

В 1782 г. был принят один из крупнейших правовых актов данной эпохи – «Устав благочиния или полицейский», который законодательно оформил проведение в городах полицейской реформы, начатой еще в

¹ Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л., 1989. С. 244–345.

1775 г. Устав благочиния регламентировал компетенцию и порядок деятельности учреждений и должностных лиц административно-полицейского ведомства, их субординацию, прохождение службы.

Устав благочиния 1782 г. также является ярким примером тому, что законодатель той эпохи очень часто прибегал к использованию в нормативно-правовых актах соответствующей «неюридической» терминологии. Определяя общие принципы поведения, озаглавленные в документе как «Правила добронравия», закон устанавливал: «I. Не чини ближнему чего сам терпеть не хочешь. II. Не токмо ближнему не твори лиха, но твори ему добро колико можешь...» (Устав благочиния, ПСЗ-1. Т. XXI. № 15379).

В целом, XVIII в. отличает стремление власти к универсализации всего политико-правового порядка, что соответствовало потребностям государства в контексте укрепления абсолютизма в России. Петр I был увлечен идеей создания государства со стройной системой управления, что, по его мнению, могло быть осуществлено на основе «регулярства». Это предполагало регламентацию всех сторон жизни российского общества, установление единообразия как в управлении, так и в обыденной жизни. Соответственно, большое значение придавалось законодательному регулированию всех сторон общественной жизни.

Вместе с тем следует принять во внимание, что, несмотря на стремление власти к унификации всего правового порядка на весьма обширной территории Российского государства, сохранялось действие и иных источников права, негосударственного происхождения. Российская империя складывалась в результате постепенной инкорпорации новых территорий с разнообразными этносами, со свойственными им традициями, своеобразием быта, духовной и материальной культуры. Так, в регионах с преобладающим мусульманским населением была достаточно явно выражена определенная полисистемность административно-судебного и правового пространства, характеризующаяся неоднозначным взаимодействием общегосударственных политико-правовых институтов и региональных, основанных на национальных традициях. В частности, кроме общеимперских системы судебных учреждений в регионах с преобладающим мусульманским населением сохранялось ограниченное действие исламского права и шариатского суда.

Церковное право в системе социального регулирования Российской империи. В свете происходивших в политическом строе России XVII–XVIII вв. значительных преобразований всего существующего порядка вслед за другими учреждениями подвергся реформе и церковный институт, итогом чего стало полное его подчинение государству. В 1700 году со смертью Адриана патриаршество фактически было упразднено.

Начиная с 1701 г., вышла целая серия правительственных указов, предназначенных для решительного реформирования управления церков-

но-монастырскими владениями и устройства монашествующего быта¹. В результате этого вся хозяйственная деятельность церкви, равно как и вопросы внутреннего устройства, оказались в ведении государства.

Для полного и окончательного законодательного оформления церковной реформы в 1718 г. Петр I поручил псковскому епископу Феофану Прокоповичу подготовить устав – Духовный регламент. 25 января 1721 г. «Регламент, или Устав духовной коллегии» вступил в законную силу. Издание данного документа одновременно сопровождалось и учреждением Духовной коллегии, вскоре переименованной в Святейший правительствующий синод (далее – Синод). Указам Синода была придана сила государственных законов, но вместе с тем церковь утратила значительную долю своей самостоятельности в вопросах нормирования своего порядка, так как теперь законотворческая ее деятельность совершалась не иначе как по «Высочайшему соизволению».

Таким образом, уже во время правления Петра I на первый план выступают источники церковного права национального характера. Императорские указы, различного рода определения и инструкции, издаваемые Синодом, а также другие акты, регламентирующие церковный порядок, со временем составили весьма обширный законодательный материал.

В допетровский период сфера прямого применения канонического права была достаточно широка ввиду весьма объемной церковной юрисдикции. В результате церковной реформы Петра I круг дел, переданных на рассмотрение церковного суда, был не просто значительно урезан, но практически сведен к минимуму. Согласно Духовному регламенту, из ведения церковного суда были изъяты практически все гражданские дела мирян, за исключением бракоразводных дел и дел о признании браков недействительными. Светский суд преимущественно вытеснил церковный и в разбирательстве гражданских дел духовенства.

Что касается вопросов церковной юрисдикции по уголовным делам (как мирян, так и духовенства), то практически все они были переданы в ведение светского суда, за исключением тех, что не предусматривали уголовного наказания, а предполагали лишь санкцию церковного характера: например, уклонение от соблюдения христианских таинств исповеди и причащения и др. В ряде случаев можно говорить и о двойственной подсудности будь то преступления против веры, брачного союза, когда церковь налагала церковное наказание за их совершение, в то время как гражданский суд назначал наказание по уголовным законам. Прежде всего той областью, где церковь преимущественно сохраняла свои позиции, являлась сфера семейная.

В своем правотворчестве государство стремилось соответствовать христианским ценностям, придавая таковым поддержку законов государ-

¹ См.: Клибанов А. И. Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 236–239.

ственных. В свою очередь церковь должна была способствовать укреплению авторитета государственных законов. Так, в обязанности приходского священника входило чтение в церкви после окончания божественной службы Высочайших манифестов и указов, издаваемых со словами: «Объявляется всенародно!».

Определяя положение канонического права в общем порядке нормирования общественных отношений в Российской империи, когда церковь фактически представляла собой часть государственного аппарата, можно говорить о том, что оно являлось одной из отраслей, составляющих российскую правовую систему. Соединение в монарших руках верховной церковной и государственной власти фактически привело к установлению единой законодательной инстанции для норм канонического и светского права и к неизбежному размыванию границ между ними.

§ 2. Крепостное право и сословное законодательство

Изменение правового статуса основных сословий Российской империи стало следствием законотворческой деятельности в этом направлении. Укрепление самодержавия в XVIII в. способствовало дальнейшему закреплению крестьянства, на фоне все большего расширения привилегий духовенству и дворянству.

В интересах дворянства государство издает ряд актов, отражавших дальнейшее развитие крепостного права. Так, Указом 1704 г. устанавливалась смертная казнь за укрывательство беглых крестьян, указ от 16 февраля 1706 г. запрещал принимать беглых людей и обязывал возвращать их прежним владельцам в течение полугода. Указом от 5 апреля 1707 г. «О сыске беглых людей и крестьян» устанавливалось, что местные органы власти отвечают за возвращение беглых людей их владельцам¹. Указ Петра I «Об учинении наказания крестьянам, которые отложились от владельцев своих» объявленный из Сената 24 апреля 1713 г. предписывал наказывать битьем кнута крестьян, бежавших от своих владельцев².

Перепись населения Российской империи, закончившаяся к 1722 г. установила наличие 5 млн крестьянских и дворовых душ, обложенных императорским указом от 11 января 1722 г. «О разложении подушного сбора» податью, по 80 копеек каждая. В дальнейшем была установлен дифференцированный налог. Так, с помещичьего крестьянина взимался 1 руб. 14 копеек, с посадских людей – 1 руб. 20 копеек³.

По указу 7 марта 1721 г. крепостные крестьяне могли поступить на военную службу без дозволения владельца. На военную службу должны были определиться и «вольные государевы гулящие люди», жившие тру-

¹ Памятники русского права. Выпуск 8. М., 1961. С. 12.

² Там же. С. 49.

³ Там же. С. 171.

дом по найму, что было закреплено указом 1 июня 1722 г. С 1724 г. крестьянам было запрещено без согласия помещика и местных властей уходить на промыслы, в 1730 г. – владеть недвижимым имуществом в городах и уездах.

Указ 1760 г. дал право помещикам ссылать своих крепостных на поселение в Сибирь, а Указ 1765 г. – на каторгу. В соответствии с Указом 1767 г. крестьяне были лишены права подавать жалобы на своих помещиков, а с 1779 г. помещики получили право произвольной отдачи крепостных в рекруты. В 1791 г. императрица Екатерина II, нуждаясь в новобранцах, издала указ, по которому, все русские поданные, находящиеся в крепостной зависимости, но изъявившие добровольно желание о поступлении на военную службу, получали свободу. Последствием этого указа стало массовое поступление крестьян в армию, что встретило мощное сопротивление дворянства. Прислушавшись к многочисленным просьбам землевладельцев императрица отменила свой указ.

Правовое положение дворянства в первой трети XVIII в. было закреплено такими правовыми актами, как «Генеральный регламент или Устав» 1720 г., «Воинский Устав» 1716 г. «Табель о рангах» 1722 г. и др.¹

Вторая половина XVIII в. характеризуется укреплением положения дворянства. Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», изданный 18 февраля (1 марта) 1762 г. Петром III, еще более расширил сословные права и привилегии русских дворян, а также отменил обязательную гражданскую или военную службу, введенную Петром I.

Принятая Екатериной II в 1785 г. «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» (Жалованная грамота дворянству) окончательно закрепила все дворянские привилегии². В частности, подтверждалась установленная Петром III в 1762 г. свобода дворян от обязательной службы, от уплаты податей, от телесных наказаний. Дворянин мог судить только дворянский суд. Лишь дворяне могли владеть землями, населенными крепостными крестьянами. С 1765 г. помещики могли отправлять крестьян на каторгу, с 1767 г. жалоба на помещика стала преступлением. Они владели и недрами земли в своих имениях, могли устраивать фабрики и заводы в своих деревнях, заниматься торговлей. Их дома освобождались от постоя войск, имения не могли быть конфискованы. Дворяне не могли без согласия императора лишаться жизни, чести, сословного звания. Они имели права на свой герб, мундир, особые ливреи для лакеев, на езду в экипажах, запряженных определенным количеством лошадей, и т. д. Дворяне получили право формировать свои сословные ор-

¹ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 66–67.

² Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 22.

ганизации – дворянские собрания в уездах и губерниях, на которых выбирались предводители дворянства, а также представители уездной администрации (земский капитан или исправник, заседатели и др.). Органы дворянского самоуправления решали сословные вопросы дворян, имели право юридического лица, могли обращаться к органам государственной, в том числе императорской, власти.

После смерти Екатерины II в период своего недолгого правления Павел I в 1797 г. отменил действие Жалованной грамоты дворянству 1785 г., но уже Александр I восстановит ее действие.

При Петре I правовое положение городского населения было определено Регламентом или Уставом Главного магистрата от 16 января 1721 г., которому предоставил городскому сословию ряд привилегий.

В период правления Екатерины II в 1785 г. была принята «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» (Жалованной грамоты городам), разделившей горожан на 6 разрядов по их имущественному и социальному положению:

1. «Настоящие городские обыватели» – владельцы недвижимого имущества в городе из дворян, чиновников, духовенства.

2. Купцы трех гильдий.

3. Ремесленники, записанные в цехи.

4. Иностранцы и иногородние, записанные в мещане.

5. «Именитые граждане» – дипломированные ученые, художники, музыканты, оптовые торговцы, банкиры с объявленным капиталом свыше 100 тыс. рублей, предприниматели с объявленным капиталом свыше 50 тыс. рублей, служебная верхушка города.

6. «Посадские» – прочие жители городов, которые «промыслом, рукоделием или работою кормятся в том городе».

В соответствии с Жалованной грамотой городам учреждалась новая система городского самоуправления, действовавшая до проведения городской реформы 1870 г.

Правовое положение духовенства было отражено в Уставе духовной коллегии 1721 г. Духовенство как и дворянство было отнесено к неподатному сословию.

§ 3. Развитие гражданского права в XVIII в.

Гражданское право. Необходимость в изменении и дополнении отечественного законодательства, регулирующего право феодальной собственности и имущественные отношения в начале XVIII в., возникла в связи с бурным развитием промышленности, активизации внутреннего и внешнего рынка, роста сельского хозяйства. Новые подходы Петра I к вопросам экономической политики государства обусловили качественно новый этап в развитии институтов отечественного гражданского права.

Указом о единонаследии 1714 г. Петр I завершил длительный многовековой процесс слияния двух форм земельной собственности феодалов, фактически уравнивая вотчину и поместье, дав им единое название – «имение», с установлением единого правового режима. В этом же указе мы впервые находим упоминание о делении имущества на движимое и недвижимое (имение). Однако несмотря на это узаконение и после 1714 г. в нормативных правовых актах употребляется понятия «вотчина» и «поместье». Этим же Указом, на непродолжительный срок (до 1730 г.) был введен майорат, порядок наследования по закону, при котором наследуемое имущество переходит по первородству (одному старшему сыну), а при отсутствии сыновей – дочери. При наследовании по завещанию имущество могло переходить любому сыну, а при отсутствии детей – одному из родственников с сохранением (принятием) фамилии наследодателя. Недвижимое имущество запрещалось закладывать и отчуждать (лишь в исключительных случаях, например особая нужда), что свидетельствует об ограничении права распоряжения частной собственности. Создаваемая система майората была специфична для сущности феодального права и была направлена против дробления дворянских имений и разорения дворянства.

Гражданское право петровской России в первую очередь отстаивало исключительное право феодальной собственности на землю. Царским указом от 7 июля 1700 г. «Об учинении телесного наказания за нанесение бесчестия и о неотобрании поместий и вотчин», в случае нанесения оскорбления другому лицу, ответчику запрещалось отдавать поместья или вотчину.

Огромный земельный фонд духовенства, изъятый из гражданского оборота, охранялся от взысканий по неоплаченным долговым искам законом от 4 апреля 1713 г. Вместе с тем секуляризация, проведенная Петром I, была наиболее значительной из всех, проведенных в России, начиная с XV в. Так Петр I не только ограничил право церкви на недвижимое имущество, но и обратил часть ее доходов на государственные нужды.

Значительное внимание в гражданском праве уделено развитию промышленности и торговли. Петр I разрешил фабрикантам, заводчикам покупать деревни с приписными крестьянами для использования на заводах и фабриках. Особое внимание уделялось строительству заводов по добыче и переработке золота, серебра, меди. В этих целях государство предоставляло займы и освобождало мастеровых этих заводов от налогов и военной службы. Государство гарантировало промышленникам и их наследникам неприкосновенность создаваемых предприятий¹.

В «Учреждениях для управления губерний» 1775 г. впервые в отечественном праве упоминается понятие «владение» – фактическое господ-

¹ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 295.

ство лица над вещью. Владение защищалось от его насильственного нарушения. Это правило перешло в Свод законов Российской империи 1832 г.

Свое развитие получает обязательственное право. Предметом договора могли быть все действия, не запрещенные законом. Широкое распространение получили договоры подряда, поставки, хранения, товарищества, займа, личного найма имущества, купли-продажи, мены и дарения¹.

Договоры, как правило, заключались в письменной форме. С целью эффективного пополнения государственной казны, на фоне активизации гражданско-правовых сделок, еще в 1699 г. была введена гербовая бумага для написания на них документов, удостоверяющих сделки и вещные права на недвижимость, а также на холопов и крепостных людей – крепостей. Крепостным порядком в первой четверти XVIII в. оформлялось большинство сделок. С 1775 г. так совершались только акты, по которым происходил переход вещных прав на недвижимость.

В соответствии с нормами, помещенными в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» 1715 г., купцы были обязаны вести торговые книги, заносая туда информацию обо всех торговых операциях. Записи в торговых книгах рассматривались как несовершенные доказательства, если не было подписей контрагентов. Содержание торговых книг составляло коммерческую тайну, однако в ряде случаев по решению суда оно могло быть открыто уполномоченному на то члену суда.

Петр I пытался принудительно ввести в российскую практику создание акционерных обществ, но ему это не удалось, поскольку в стране не велось крупных торговых операций с иностранными государствами, и в них не было нужды.

Указом «О поручении правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве государственных доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства» 2 марта 1711 г. устанавливал порядок выдачи частным лицам казенных векселей². Однако попытки Петра I привить векселя в России также не увенчались успехом. Первый Вексельный устав появился в 1729 г.

15 января 1740 г. был принят Устав о банкротах. В соответствии с Уставом благочиния 1782 г. банкротов, т. е. несостоятельных должников, полагалось брать под стражу и отсылать к суду. Нормы этих уставов были позже включены в Свод законов Российской империи (т. XI).

Наследственное право. Сохранялось наследование по завещанию и по закону. Недвижимое имущество могло быть завещано только одному из сыновей, а при их отсутствии – одной из дочерей. Движимое имущество в любых долях наследовалось или передавалось по желанию завещателя. В случае отсутствия детей недвижимое имущество могло быть передано

¹ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 227.

² Памятники русского права. Выпуск 8. М., 1961. С. 45.

близкому родственнику, носящему ту же фамилию. До 1722 г. вопросы наследования находились в компетенции церковных судов, а затем стали предметом рассмотрения только светских судов.

При наследовании по закону также действовал майоратный порядок, согласно которому недвижимость передавалась старшему сыну, а движимое имущество делилось поровну между остальными наследниками.

Семейное право. В регулирование брачно-семейных отношений, составлявших ранее сферу исключительной юрисдикции церкви, все более вторгается государство. Указом о порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах 1714 г. был повышен брачный возраст: для мужчин до 20 лет, а для женщин – до 17 лет¹. Однако на практике это правило соблюдалось преимущественно только среди дворян. Законом Российской империи 1744 г. брачный возраст определялся в 13 и 15 лет для женщин и мужчин соответственно. Был установлен и предельный возраст для вступления в брак – 80 лет.

Одним из условий вступления в брак было добровольное согласие брачующихся. Петр I запретил принудительные браки под угрозой штрафа. Для вступления в брак также требовалось согласие родителей, а для офицеров и бюрократии – начальства².

Между обручением и венчанием должно было пройти не менее 6 недель. Жених и невеста имели право расторгнуть договор, если они не видели друг друга до обручения, а потом оказалось, что кто-то из них был нездоров или безобразен. В 1775 г. обручение и венчание были объединены в один обряд и проводились одновременно.

Положение супругов было неравноправным. Жена подчинялась мужу, который имел право наказывать жену. Но имущественное положение жены несколько улучшилось. Она сохраняла право собственности на приданое и благоприобретенное имущество,

Поводами для расторжения брака являлись: прелюбодеяние одного из супругов, неизлечимая болезнь, покушение супруга на жизнь другого супруга, политическая смерть или ссылка на вечную каторгу, безвестное отсутствие одного из супругов и поступление в монашество. Кроме развода применялось и временное разлучение супругов при несогласной их жизни.

Дети находились под родительской властью, беспрекословно им подчиняясь. Изменилось положение незаконнорожденных детей: по Военскому уставу отец обязан был содержать своих незаконнорожденных детей, а также и их мать.

Над несовершеннолетними детьми (до наступления 20 лет для наследников недвижимого имущества, а для наследников движимого иму-

¹ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 228.

² Там же. С. 228.

щества лицами мужского пола – 18 лет и женского пола – 17 лет) и над безумными («дураками») устанавливалась опека. Опека могла быть установлена по завещанию и по назначению магистрата (с 1721 г. сословный орган городского самоуправления). При Екатерине II опека стала носить ярко выраженный сословный характер. В Учреждениях для управления губерний 1775 г. были определены органы опеки для дворян и горожан, а также качества, необходимые для опекуна.

Наряду с общегосударственным порядком регулирования брачно-семейных отношений для подданных христианского вероисповедания для мусульманских народов, проживавших на территории Российской империи, государство позволяло действие норм обычного права и шариата. Шариат разрешал вступление в брак девочек с 9-летнего возраста. У российских подданных мусульманского вероисповедания – башкир и татар – браки заключались в 12–14 лет (девочки) и 15–16 лет (мальчики), хотя встречались и более ранние браки. Конкретный возраст вступления в брак мужчин шариатом не устанавливался, решение принимали родители. Предельный возраст вступающих в брак также не регулировался шариатом. При заключении брака должна была в присутствии правоспособных свидетелей произнесена формула «предложения и согласия». За жениха и невесту эти слова могли сказать родители. Брак мог совершаться родителями за своих несовершеннолетних детей и по доверенности. Муж должен был внести махр (вознаграждение) за пользование женой, обеспечить ее имуществом, жилищем и одеждой наравне с другими женами. Шариат допускал брак одновременно с четырьмя женщинами, но для башкир по экономическим причинам это была редкость. У большинства было по одной жене, только богатые могли позволить себе полигамию.

До конца XVIII в. государство практически не вторгалось в вопросы регулирования брачно-семейных отношений мусульман, за исключением указа от 11 февраля 1736 г., изданного во время восстания, запрещавшего под угрозой ссылки браки башкир с казанскими татарами¹.

¹ О недержании беглецов и о наказаниях башкирцев, пойманных в воровстве; о беглых русских и иноверцев, оказавшихся между башкирцами; об определении уфимских новокрещенцев в казанскую службу и о снятии с них ясака; о бытии из башкир четырьмя дорожным ахунам; о браках башкирцев с казанскими татарами; о разрешении дворянам офицерам и мещерякам покупать земли и угодья у башкирцев; о принятии в поселение в Оренбурге и о размещении русских ссылочных. Именной, данный генерал-лейтенанту Румянцову и статскому советнику Кирилову. 11 февраля 1736 г. // Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях / сост. Ф. Х. Гумеров. Уфа : Китап, 1999. С. 147.

§ 4. Развитие уголовного права и процесса в XVIII в.

С принятием Артикула воинского, изданного в 1715 году, была осуществлена систематизация норм уголовного права. В своем правотворчестве Петр I активно использовал опыт западноевропейского законодательства, на что есть указания в текстах, написанных государем, но вместе с тем по своему содержанию Артикул воинский отличается от западноевропейских кодексов того времени. Петр I непосредственно приложил руку к его созданию, внося более 70 поправок и дополнений, имеющих существенное значение.

Всего структурно Артикул воинский включал 209 артикулов (статей), разделенных на 24 главы по родам преступлений. Общая часть как таковая в кодексе отсутствовала.

Прежде всего следует отметить, что в Артикуле воинском впервые появляется сам термин «преступление», обозначающее общественно опасное действие, направленное против государства. Помимо этого, были достаточно проработаны институты вины, цели и задачи наказания, необходимой обороны, а также крайней необходимости и т. д. Артикул воинский развивает систему преступлений и наказаний, включая новые составы правонарушений и санкции, неизвестные ранее российскому уголовному праву.

В Артикуле различались умышленные, неосторожные и случайные преступления. Ответственность наступала только при совершении умышленных и неосторожных преступлений, но в определении наказаний за неосторожные и умышленных деяния чаще всего закон различий не проводил.

Выделялись различные формы соучастия в преступлении. Вместе с преступником несли ответственность и его родственники.

В XVIII веке более четкое определение получили основные виды преступлений: против веры, политические, воинские, должностные, против порядка управления, против личности, имущественные, против нравственности, «благочиния».

В продолжение традиций, заложенных еще Соборным уложением, преступления против веры законодатель ставил на первое место. Так, первые две главы Артикула воинского 1715 г. посвящены преступлениям против веры¹. Их содержание являясь как бы дополнением соответствующих статей Соборного уложения. Артикулы 1–17 устанавливают ответственность воинских людей за идолопоклонство (т. е. отступление от христианской веры), чернокнижие (колдовство), богохуление, нарушение порядка отправления церковной службы в войсках. Наказание определялось светское: за нарушения порядка отправления службы наказывались дисципли-

¹ Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 327–389.

нарно, штрафами, лишением чинов, понижением звания (артикул 9); в остальных же случаях предусматривались членовредительские наказания и казнь. В некоторых артикулах дополнительно предусмотрено и церковное покаяние (артикулы 1, 6).

Основной целью наказаний являлось устрашение. Кроме того, возникла новая цель наказания, заключающаяся в использовании труда заключённых. Этому способствовал такой вид наказания, как каторга, которая была введена ещё в 1699 г. Сохранялась публичность наказаний.

Система наказаний предусматривала смертную казнь (в 122 случаях), телесные наказания, ссылку на каторжные работы, заключение в тюрьму, лишение чести и достоинства (шельмование), позорящие наказания, церковное покаяние.

Введенный Петром I по Военскому уставу 1716 г. вид публичного позорящего наказания – шельмование, выражался в лишении чести и гражданских прав. Шельмованию подвергались дворяне, главным образом офицеры, за преступления, предусмотренные Военским уставом (нарушение царской присяги, измена, переписка с врагом). В дальнейшем, такой вид наказания именовался в нормативных правовых актах как политическая смерть. Все отстраненные от занимаемой должности за тяжкие преступления, подвергшиеся публичному наказанию или пыткам, помимо прочего лишались своего титула, ранга. В случае, если будет установлено, что лицо было наказано незаслуженно, его честь восстанавливалась только царским указом¹. Также применялись битье «шпицрутенами» (в армии), битье кнутом, батогами, палками, плетью (на торгах, в людных местах), «кошками» (во флоте) и другие телесные наказания².

Лицо, виновное в оскорблении кого-либо, подвергалось особому виду телесного наказания и должно было «выстоять на правеже» определенное количество дней, после чего заплатить штраф. Правеж в данном случае заключался в битье палками по икрам обнаженных ног³.

В 1720 г. был принят Морской устав, который также включал в себя отдельные положения уголовно-правового характера, отражающие специфику и закрепленные преимущественно в четвертой и пятой книгах устава. Данные правовые нормы во многом были идентичны по содержанию Военскому уставу, отчасти его дополняя и отражая специфику военноморской службы. Несмотря на то, что применение Артикула воинского и Морского устава преимущественно имело место в отношении «воинских людей», в то время как суды общей юрисдикции по-прежнему применяли Соборное уложение 1649 г. и Новоуказные статьи, их принятие стало шагом на пути развития уголовного законодательства России.

¹ Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 196.

² Там же. С. 120–121.

³ Памятники русского права. Выпуск 8. М., 1961. С. 229.

Процессуальное право. С принятием Указа 21 февраля 1697 г. Петр I внес заметные изменения в процесс, отменив «суд» и «очные ставки», характерные для состязательного процесса, и усилил его розыскной характер. Значительно возростала роль суда, в то время как права обвиняемого ограничивались. Судоговорение заменялось допросом сторон судьей. Сила доказательств определялась законом (формальная система доказательств).

В 1716 г. в приложении к Воинскому уставу было помещено «Краткое изображение процессов», в котором определялись основы отправления правосудия для военнослужащих и разграничивалась специально-военная подсудность от общей.

Указом Юстиц-коллегии «О неподаче просьбы в высший суд, минуя низший и о переносе дела из одного суда в другой той же инстанции» от 15 июля 1719 г. устанавливался порядок рассмотрения дел в судебных инстанциях, определялась система построения судебных органов и их соподчинение: нижние, надворные суды, Юстиц-коллегия, Сенат, суд самого царя. Запрещалось переносить дело из одного суда в другой той же инстанции или же в обход нижнего суда передавать дело на рассмотрение надворного суда, Юстиц-коллегии и других высших судов.

Указ Петра I от 5 ноября 1723 г. «О форме суда» вернул судам прежнюю форму процесса – состязательную. По указу процесс начинался по письменной жалобе истца, или по инициативе судьи. Допускалось судебное представительство, но в исключительных случаях. Процесс начинался с вызова заинтересованных лиц в суд, где выяснялись претензии заявителя и объяснения ответчика. Процесс носил негласный и письменный характер.

Вторая часть процесса начиналась с анализа доказательств. Доказательства были четырех видов: собственное признание; показания свидетелей; письменные документы; присяга. Главным доказательством считалось собственное признание, для получения которого нередко применялись пытки. От пыток освобождались дворяне, высшие чиновники, беременные женщины, дети и старики.

Приговор низшего суда можно было обжаловать. Приговоры, по делам которых применялись пытки, подавали на утверждение фельдмаршалу или командующему генералу, а затем приводили в исполнение.

Глава IX «О судах гражданских» «Регламента или устава главного магистрата» 1721 г. устанавливала, что в городах все судебные дела купеческих и ремесленных людей о краже, разбое и убийстве надлежит разбирать в магистратах, за исключением важных государственных преступлений, подсудных Главному магистрату¹. В случае вынесения городским магистратом смертного приговора, необходимо было получить утверждение

¹ Памятники русского права. Выпуск 8. М., 1961. С. 156.

Главного магистрата. По остальным уголовным делам местные магистраты самостоятельно выносили приговоры.

Для рассмотрения дел о преступлениях умалишенных, малолетних, а также дел о черной магии в соответствии с «Учреждением для управления губерний» 1775 г. в России создавался особый судебный орган – совестной суд¹.

В регионах, преимущественно населенных народами, исповедовавшими ислам, сохранялись свои особенности отправления правосудия. Так, правительство позволяло башкирам и другим мусульманам в спорах между собой за определенными исключениями осуществлять судопроизводство на основе норм обычного права и шариата местными и духовными судами. Коронные судьи рассматривали лишь наиболее важные уголовные дела, а также споры между русскими и местным населением.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные источники права России периода становления абсолютизма.

2. Какие изменения произошли в правовом режиме вотчины и поместья с принятием Указа о единонаследии 1714 г.?

3. Какие изменения произошли в наследовании дворянского землевладения?

4. Что являлось поводом для расторжения брака?

5. Виды преступлений по Артикулу воинскому 1715 г.?

6. Какой впервые в истории российского права был закреплен вид преступления в Артикуле воинском 1715 г.?

7. Виды наказаний по Артикулу воинскому 1715 г.?

8. Какие изменения произошли в судебном процессе с принятием указа 21 февраля 1697 г.?

¹ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 190.

Глава 2. РАЗВИТИЕ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

§ 1. Кодификация законодательства в Российской империи в первой половине XIX в.

Первая половина XIX в. была ознаменована интенсивной деятельностью государства по систематизации всего российского законодательства, осуществленной в самых различных формах: начиная хронологической инкорпорацией, итогом чего стало составление Полного собрания законов Российской империи (1830 г.), продолжая отраслевой консолидацией, итогом которой стало составление Свода законов Российской империи (1832 г.), и, наконец, кодификацией уголовно-правовых норм в рамках принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Особое внимание уделялось необходимости определенного принципа упорядочения и построения законодательной системы.

Начало столь значимому мероприятию было положено с созданием в 1804 г. при Министерстве юстиции Комиссии составления законов во главе с бароном Розенкампом. Однако тот не отличился на данном поприще, и уже в 1808 г. к осуществлению данных работ был привлечен М. М. Сперанский. Однако по ряду причин, среди которых была последовавшая политическая опала и ссылка М. М. Сперанского, осуществить данное начинание станет возможным уже только в правление Николая I.

В 1830 г. было составлено Полное собрание законов Российской империи, объединившее различные законодательные акты, которые были расположены в хронологическом порядке. 1-е собрание состояло из 46 томов, из них 40 томов текстов законов и 6 томов приложений, в общей сложности содержащих 30 тыс. законодательных актов, как действующих, так и утративших силу, изданных за период с 1649 г. по 12 декабря 1825 г. 2-е собрание было ежегодным, выходило с 1830 по 1884 гг., включало более 60 тыс. законодательных актов, изданных с 12 декабря 1825 г. до 28 февраля 1881 г., состояло из 55 томов и указателей. Не включались в Полное собрание законов акты церковного управления и об императорском дворе.

С принятием в 1832 г. Свода законов Российской империи, пришедшего на смену Соборному уложению 1649 г., было инкорпорировано все действовавшее на тот момент законодательство по отраслевому принципу. Свод законов Российской империи был введен в действие с 1 января 1835 г.

Свод законов состоял из 15 томов, 8 разделов:

1. Первый раздел (т. I–III) включал основные законы – акты высших органов государственной власти (т. I, ч. 1), законы о центральных государ-

ственных учреждениях (т. I, ч. 2), о губернских учреждениях (т. II), «Устав о службе гражданской» (т. III).

2. Второй раздел включал уставы о рекрутах и земских повинностях (т. IV).

3. Третий – уставы о податях, пошлинах, питейном сборе, акцизе, таможенный, монетный, горный и др. (т. V–VIII).

4. Четвертый – законы о сословиях (т. IX).

5. Пятый – законы гражданские и межевые (т. X).

6. Шестой – уставы: кредитных установлений, торговые, промышленные, путей сообщения и др. (т. XI–XII).

7. Седьмой – уставы о народном продовольствии, общественном призрении и др. (т. XIII, XIV).

8. Восьмой – законы о преступлениях и наказаниях и об уголовном судопроизводстве (т. XV).

Последующие изменения и дополнения свода публиковались в ежегодных приложениях к нему по разделам и томам. В обновленном виде свод неоднократно официально переиздавался целиком (в 1842, 1857 гг.); переиздавались отдельные тома. Выходили неофициальные издания. В свод законов Российской империи не входили законодательные акты по военному и военно-морскому ведомствам, об императорском дворе, о некоторых национальных регионах.

Среди прочих задач, поставленных императором перед Комиссией, отдельно была обособлена задача по разработке Уголовного уложения, проект которого был подготовлен к 1813 г. и внесен в Государственный совет на рассмотрение. К чести составителей следует отметить выделение в проекте уголовного уложения общей части, заключавшей в себе общие положения. Однако проект остался на бумаге и не был законодательно оформлен.

§ 2. Развитие гражданского права в первой половине XIX в.

Развитие промышленности и торговли в начале XIX в. способствовало интенсивному развитию гражданского права, требующего своего обновления с нарастанием капиталистических отношений. В то же время многие гражданско-правовые положения еще сохраняли старый феодальный характер.

В начале XIX в. ряд законов изменил правовой статус крестьян. С 1803 г. в соответствии с императорским указом, крестьянин за выкуп мог быть освобожден от крепостной зависимости с наделением земли¹. С 1810 по 1857 гг. государственные крестьяне в ряде регионов империи в возрасте

¹ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 32.

от 18 до 45 лет, годные к военной службе и, как правило, прослужившие уже 6 лет, должны были, наряду с ведением крестьянского хозяйства, проходить военную службу как солдаты. Дети военных поселенцев с 7 лет зачислялись в кантонисты, а с 18 лет определялись в воинские части. С 1804 по 1819 гг. крепостное право ликвидируется в прибалтийских губерниях. В 1840 г. упраздняется институт посессионных крестьян, а позднее обязанных крестьян. С 1848 г. крестьяне получили право с разрешения помещика на покупку земли.

Попытки обновления гражданского законодательства привели к разработке проекта Гражданского уложения, который был подготовлен под руководством М. М. Сперанского в 1809 г., однако его обсуждение в Государственном совете затянулось на несколько лет и не продвинулось далее первой главы части I, не получив своего развития. Сперанскому так и не представилось возможности реализовать данные труды ни в правление Александра I, ни в правление его преемника Николая I. Аналогичная судьба постигла и проект Торгового уложения.

С составлением свода законов Российской империи нормы гражданского права были изложены преимущественно в X томе. Отдельные гражданские законы были расположены и в других томах – VII и VIII (законы о частной золотопромышленности и частных лесах), IX (права состояния) и XI (торговые законы).

Значительное место в своде было уделено земельной собственности. В ст. 420 законодатель попытался определить существо и юридическую природу права собственности, используя тяжеловесное и неудобопонятое определение: «Кто, быв первым приобретателем имущества, по законному укреплению его в частную принадлежность, получил власть в порядке гражданскими законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться оным вечно и потомственно, доколе не передаст сей власти другому, или кому сия власть от первого ее приобретателя дошла непосредственно или через последующие законные передачи и укрепления: тот имеет на сие имущество право собственности»¹.

Право владеть землей, населенной крестьянами, принадлежало только дворянам. Государство защищало интересы крупных землевладельцев, ограничивая отчуждение дворянских поместий. Так, в течение трех лет сохранялось право выкупа родового имения. Оно не подлежало передаче по наследству внебрачным детям. Благоприобретенное же имущество могло свободно отчуждаться, а также передаваться по наследству и в этом случае становиться родовым. Выделялись заповедные и майоратные имения. Заповедные имения в соответствии с Законом 1845 г. могли учреждаться

¹ Свод законов Российской империи, повелением императора Николая Павловича составленный. Том 10. Часть 1. Законы гражданские. СПб., 1857. С. 80.

только потомственными дворянами. В отношении этих имений были запрещены любые сделки, направленные на их отчуждение, а также дробление при передаче по наследству. Майоратные имения по наследству переходили к старшему сыну.

Закон защищал, наряду с правом собственности, право законного владения, а также ограниченные права на чужие вещи. Для обозначения отдельных прав на чужую вещь законодатель еще не использует как таковой термин «сервитут», сохраняя исторически сложившийся термин «угодье». К их числу законодательство данного периода относит: право въезда в лес для заготовки строевым и дровяным лесом из чужих дач для домашних нужд владельца; право ставить улья в чужом лесу или устраивать их в дуплах деревьев и добывать из них мед; право на бобровые гоны, т. е. бобровый промысел; сервитут звериной, птичьей охоты или рыбной ловли, устанавливаемый в пользу обывателей определенного селения; примычку плотины, состоящее в праве собственника одного берега примкнуть плотину своей мельницы к противоположному берегу, который принадлежит другому лицу.

Закон разделял имущество на движимое и недвижимое. К движимости относились наличные капиталы, заемные письма, векселя, закладные и обязательства всякого рода. Что касается недвижимого имущества, к нему относились земли, различные угодья, дома, фабрики, торговые лавки и пр. Вид имущества имел значение при его приобретении и отчуждении. Так, запрещалось мена недвижимости (кроме отдельных случаев), а мена движимого имущества не ограничивалась.

Расширение товарно-денежных отношений способствовало развитию обязательственного права. Свод законов более детально регламентирует порядок составления, заключения, исполнения и прекращения различных видов договоров, которым посвящалось более 1/3 статей гражданских законов.

Договоры заключались по взаимному соглашению. Предметом договора могли быть имущество или действия лиц. Договоры могли быть заключены письменно или устно. Закон предусматривал средства обеспечения договоров: поручительства; неустойка; залог недвижимости; заклад движимого имущества.

Закон различал следующие виды договоров:

- 1) договор мены;
- 2) договор купли-продажи;
- 3) договор займа: заключался под проценты, которые не должны были превышать 6 % годовых;
- 4) договор имущественного найма: договор найма недвижимости составлялся письменно, движимого имущества мог заключаться устно;
- 5) договоры поставки и подряда;

6) договор ссуды имущества: составлялся на беспроцентной основе, но под условием возвращения имущества в том же состоянии;

7) договор личного найма: закон предусматривал некоторые ограничения, так, государственные крестьяне не могли наниматься без паспортов; помещичьи крестьяне – без разрешения помещиков; женщины - без разрешения мужей;

8) договор товарищества, предполагавший объединение средств и личных усилий для извлечения прибыли от совместной деятельности на основании договора.

Сводом предусматривается новый вид договора – договор запродажи. По договору одна сторона обязывалась продать к определенному сроку недвижимое или движимое имущество, причем в договоре указывалась цена и сумма неустойки. Договор запродажи составлялся на гербовой бумаге и назывался запродажной записью.

В зависимости от степени объединения имущества и использования личных усилий товарищества различались на артельные (простые); полные (состоящее из 2-х и более человек, объединивших свой капитал); товарищества на вере, куда входили вкладчики, вверившие ему определенную сумму капитала; товарищества «по участкам» (акционерные компании), состоявшие из многих лиц, объединивших определенные суммы («складочный капитал»).

Подробное регулирование организации и деятельности товариществ содержалось также в Уставе торговом, размещенном в т. XI ч. 2 Свода законов Российской империи и в Положении об акционерных компаниях 1836 г. Устав торговый также содержал нормы о найме приказчиков, торговых поручениях, о русском морском праве, биржах и ярмарках, купеческих и маклерских книгах, мерах и весах, товарных складах, съездах представителей коммерческих обществ и учреждений. Устав торговый придавал силу доказательства записям торговых книг.

В 1800 г. был принят Устав о банкротах. Лицо, признававшее себя банкротом или признанное в установленном порядке таковым, могло быть подвергнуто задержанию, если на этом настаивало большинство кредиторов. Дворянам, чиновникам и прочим людям, не имевшим купеческого свидетельства, запрещалось обязываться векселями. В 1832 г. был принят Вексельный устав, установивший запрет на передачу векселя.

Наследственное право сохраняло наследование по закону и по завещанию. Завещание должно было составляться лицами не моложе 21 года и «в здравом уме и твердой памяти» только в письменной форме.

Право наследования по закону имели родственники мужского пола по нисходящей линии (сын, внук, правнук). Дочь при живых братьях получала 1/4 недвижимого имущества, 1/8 – движимого. При отсутствии наследников мужского пола, наследовали лица женского пола. Наследниками второй очереди были боковые родственники. При отсутствии таких

родственников наследниками становились родители. Переживший супруг получал 1/7 часть недвижимого и 1/4 часть движимого имущества.

Семейное право. В 1830 г. был установлен 18-летний для мужчин и 16-летний для женщин брачный возраст, который был закреплен в Своде законов Российской империи для лиц, исповедующих христианство, ислам и иудаизм. Однако в ряде регионов Российской империи (Закавказье, Финляндия) действовали свои нормы о брачном возрасте.

Закон устанавливал ограничения для заключения брака между православными христианами и представителями других конфессий. Запрещалось вступать в брак более трех раз. Форма заключения брака оставалась церковной.

Закон определял в качестве оснований для расторжения брака:

- 1) прелюбодеяние одного из супругов;
- 2) неспособность к брачному сожитию, удостоверенная соответствующим образом;
- 3) лишение прав состояния;
- 4) безвестное отсутствие, продолжавшееся не менее 5 лет;
- 5) пострижение в монашество обоих супругов.

Основанием для развода мог служить и переход одного из супругов в иную веру. Развод нехристиан регулировался определялся нормам соответствующих вероисповеданий.

В отношениях супругов сохранялось неравное положение: жена находилась в подчинённом положении у мужа. Так, жена должна была следовать за мужем, получала паспорт с разрешения мужа и т. д. Имущество супругов было раздельным, супруги могли вступать друг с другом в обязательства.

Закон разделял детей на законнорожденных и незаконнорожденных. Дети, рожденные вне брака, не имели права на фамилию отца и наследовать его имущество. Неповиновение родителям влекло заключение детей в тюрьму на небольшой срок.

§ 3. Развитие уголовного права и процесса в первой половине XIX в.

Уголовное право. С принятием в 1832 г. Свода законов Российской империи уголовно-правовые нормы были структурно обособлены в XV томе (765 статей). Впервые были выделены Общая и Особенная части. Свод отличался достаточно четкой системностью в построении и высоким уровнем законодательной техники в изложении законодательного материала, что значительно облегчило применение его на практике.

Однако потребность в разработке цельного кодифицированного уголовно-правового акта не отпала, что и было осуществлено в рамках принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложе-

ние о наказаниях), утвержденным в 1845 г. и введенным в действие с 1 мая 1846 г.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало первым кодексом уголовного права в подлинном смысле этого слова, целено законодательно оформившим столь важную отрасль материального права. При подготовке Уложения о наказаниях был использован как отечественный опыт, накопленный при более ранних, но не реализованных попытках разработки уголовного кодекса, так и анализ зарубежного уголовного законодательства. К работе были привлечены наиболее опытные правоведы и чиновники различных государственных учреждений. В то же время Уложение было составлено в духе феодально-крепостнической системы, сохраняя разделение в системе наказаний по сословному принципу.

Структурно Уложение о наказаниях было состояло из 12 разделов, 81 главы, 98 отделений и 2224 статей. Уложение определяло формы вины; стадии совершения преступления; обстоятельства, смягчающие вину и освобождающие от уголовной ответственности. Уголовная ответственность наступала с 7 лет.

Уложение не разделяло «преступление» и «проступок»: «Преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано»¹.

В системе преступлений на первом месте по-прежнему стояли преступления против веры. Разделом «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений» предусматривалась уголовная ответственность за весьма широкий спектр преступных посягательств на православную веру и церковь: богохуление, порицание христианской веры или православной церкви, отвлечение от веры, ереси, расколы, оскорбление святыни и духовных лиц и пр.

Лица виновные в «совращении из православия» в иную христианскую или нехристианскую веру подлежали уголовному наказанию. Для лиц, перешедших из православного вероисповедания в другое христианское исповедание или в иную веру закон не устанавливал уголовной санкции, но предусматривал для таковых лишение прав своего состояния. Такие ограничения статуса были обратимыми и в случае возвращения отступившего в лоно православной церкви права состояния восстанавливались. К этому государство прилагало необходимые усилия, отсылая отступившего от православия в обязательном порядке к духовному начальству «для увещания и вразумления».

При этом государство не только ограждало положение православной церкви в уголовно-правовом порядке от каких-либо посягательств, но и

¹ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 174.

брало на себя функцию осуществления контроля за соблюдением подданными христианского образа жизни. Устав о предупреждении и пресечении преступлений 1876 г. предписывал в обязательном порядке соблюдать христианские таинства, законодательно определяя своеобразный «минимум»: «Всякий православный должен хотя однажды в год исповедоваться и приобщаться Св. Таин по обряду христианскому, в пост, или в иное время» (ст. 18). Родители обязаны были должным образом воспитывать своих детей в духе православия и ежегодно приводить их на исповедь.

На втором месте стояли государственные преступления. Покушение, преступное действие и умысел свергнуть императора карались смертной казнью (с лишением всех прав состояния). За участие в восстании предусматривалось аналогичное наказание. Подстрекательство к бунту в письменных и печатных сочинениях каралось лишением всех прав состояния с ссылкой на каторжные работы в крепость сроком от 8 до 10 лет. При этом лицам, не освобожденным от телесных наказаний, дополнительно назначалось от 50 до 60 ударов плетью и клеймение.

Специальные разделы были посвящены преступлениям против порядка и управления и должностным преступлением.

Раздел «О преступлениях и проступках против законов о состояниях» предусматривал защиту сословных прав и привилегий, закрепляя сословное деление людей в обществе.

В отдельном разделе содержались нормы, относящиеся к преступлениям против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц. Умышленное убийство наказывалось лишением всех прав состояния и ссылкой на длительный срок или пожизненно.

Большое внимание уделено борьбе с имущественными преступлениями. Насильственное завладение имуществом вооруженными людьми наказывалось лишением прав состояния и ссылкой в Сибирь. Поджог карался лишением прав состояния и ссылкой на каторжные работы в крепость сроком от 8 до 10 лет.

Система наказаний была также крайне сложной. «Лестница» наказаний состояла из 11 родов и 35 ступеней наказаний (от смертной казни до внушения). Основной классификацией было разделение наказаний на уголовные и исправительные. Наказания также делились на главные, дополнительные и заменяющие.

К уголовным наказаниям относились:

«I. Лишение всех прав состояния и смертная казнь.

II. Лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы; для людей же, не изъятых от наказаний телесных, публичное наказание от тридцати до ста ударов плетьюми через палачей, с наложением клейм, а также ссылка в каторжные работы с потерю всех прав состояния.

III. Лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь; для людей же, не изъятых от наказаний телесных, публичное наказание от

десяти до тридцати ударов плетью через палачей, но без наложения клейм, и также ссылка на поселение в Сибирь с потерей всех прав состояния.

IV. Лишение всех прав состояния и ссылка на поселение за Кавказ»¹.

Все эти наказания сопровождалось лишением прав состояния, означавшее лишение прав собственности, всех сословных привилегий, прекращение супружеских отношений, лишение родительских прав. Лишение прав состояния сопровождалось лишением почетных титулов, чинов, орденов и других знаков отличия.

К исправительным наказаниям относились:

«I. Потеря всех особенных прав и преимуществ, как лично так и по состоянию осужденного ему присвоенных, и ссылка на житье в отдаленнейшие или менее отдаленные места Сибири, с временным в определенном для его жительства месте заключением, или без оногo; для людей же, не изъятых от наказаний телесных, наказание от пятидесяти до ста ударов розгами чрез полицейских служителей и отдача на время в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, с потерей всех особенных прав и преимуществ лично или же по состоянию или званию ему присвоенных.

II. Ссылка на житье в другие, кроме сибирских, более или менее отдаленные губернии, с потерей всех особенных прав и преимуществ, как лично так и по состоянию осужденного ему присвоенных и с временным в определенном для его жительства месте заключением, или без оногo; для людей же, не изъятых от наказаний телесных, заключение в рабочем доме, также с потерей всех особенных прав и преимуществ лично и по состоянию или званию осужденного ему присвоенных.

III. Временное заключение в крепости, с лишением лишь некоторых особенных прав и преимуществ, лично или по состоянию осужденного ему присвоенных, или же без лишения оных, смотря по роду преступления и мере вины.

IV. Временное заключение в смиренном доме, с лишением лишь некоторых особенных прав и преимуществ, лично или по состоянию осужденного ему присвоенных, или же без лишения оных, смотря по роду преступления и мере вины.

V. Временное заключение в тюрьме.

VI. Кратковременный арест.

VII. Выговоры в присутствии суда; замечания и внушения от мест судебных или правительственных; денежные взыскания»².

Кроме общих мер наказаний Уложение о наказаниях предусматривало и специальные наказания, налагаемые за совершение отдельных видов

¹ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 177.

² Там же. С. 180.

преступлений и проступков. Например, в соответствии со ст. 67 за преступления и проступки по службе полагалось:

- «1) исключение из службы;
- 2) отрешение от должности;
- 3) вычет из времени службы;
- 4) удаление от должности;
- 5) перемещение с высшей должности на низшую;
- 6) выговор, более или менее строгий, с внесением одного в послужной список;
- 7) вычет из жалования;
- 8) выговор, более или менее строгий, без внесения в послужной список;
- 9) замечание, более или менее строгое»¹.

Уложение отменяло наказание кнутом и предусматривало следующие телесные наказания: наложение клейм; наказание плетьюми, шпицрутенами, палками и розгами; заключение в оковы; бритье половины головы заключенным. Престарелым лицам (старше 70 лет) телесные наказания не назначались, каторжные работы заменялись ссылкой в Сибирь.

В 1885 г. Уложение было частично переработано и сокращено. С учетом изменений 1885 года Уложение действовало до октября 1917 года.

Уголовной процесс. В Своде законов уголовному процессу были посвящены более 800 статей II книги XV тома. Изменения, произошедшие в первой половине XIX в., были незначительны. Процесс оставался розыскным и инквизиционным, основанным на теории формальных доказательств. Сводом законов Российской империи ограничивался розыскной процесс. Указом 1801 г. запрещались пытки при производстве расследования дел, однако на практике этот запрет не соблюдался.

Возбуждение дела осуществлялось по доносу, жалобе отдельных лиц, по инициативе прокурора, стряпчих или полиции. После окончания следствия дело отправлялось в суд.

Судебный процесс носил инквизиционный характер. Судебного следствия, как части судебного разбирательства, не существовало. Дело рассматривалось судом без устного и гласного разбирательства на основании собранных следствием письменных материалов. Обвиняемый вызывался в суд лишь для выяснения вопроса о том, применялись ли к нему недозволённые приемы при производстве следствия. Свидетели и эксперты обычно в суд не вызывались. Члены суда знакомились с делом посредством чтения так называемых «выписок из дела», которые составлялись одним из его членов на основе всех материалов следствия. Суд также мог потребовать дополнительные справки и материалы.

¹ Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 187.

Вынесение приговора судом по итогам заслушивания докладной ос-новывалось исключительно на формальном подсчете установленных дока-зательств по правилам, предписанным в самом законе. При отсутствии полного доказательства, но наличии улик суд мог оставить обвиняемого «в подозрении» или отдать под надежное поручительство. Если суд считал возможным подсудимому могла быть предоставлена возможность очи-ститься от подозрений и принести присягу. Столь оригинальная трактовка статуса подозреваемого неизбежно приводила к вполне предсказуемым ре-зультатам. По официальным данным дореформенной статистики большин-ство уголовных дел в судах оканчивалось оставлением в подозрении, что являлось следствием вынесения приговоров (исключительно по итогам подсчета доказательств).

Пересмотр приговоров происходил либо в апелляционном, либо ре-визионном порядке. Причем дело доходило иногда до абсурда. Так, например, лица «подлого звания» могли жаловаться на приговор палаты в Сенат лишь после исполнения над ними приговора. Если же Сенат находил жалобу необоснованной, жалобщик подвергался дополнительному наказа-нию.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные тенденции в развитии законодательства России в первой половине XIX века.

2. Чем отличалась структура и порядок изложения нормативного ма-териала в Полном собрании законов Российской империи от Свода законов Российской империи?

3. Какие виды прав на чужие вещи были известны российскому гражданскому праву и получили закрепление в Своде законов Российской империи?

4. Какие изменения произошли в семейном праве?

5. Как определялось преступление в Уложении о наказаниях уголов-ных и исправительных 1845 г.?

6. Возраст уголовной ответственности по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.?

7. Какие наказания по Уложению о наказаниях уголовных и исправи-тельных 1845 г. относились к уголовным?

8. Какие наказания по Уложению о наказаниях уголовных и исправи-тельных 1845 г. относились к исправительным?

Глава 3. ПРАВО РОССИИ В ПЕРИОД БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ И КОНТРРЕФОРМ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

§ 1. Общая характеристика источников права пореформенного периода

Развитие права пореформенной России во многом определялось итогами крестьянской реформы 1861 г., изменившей социально-экономические устои российского общества. Несмотря на половинчатый характер реформы, отмена крепостного права послужила мощным катализатором развитию экономики, создав необходимые условия для формирования свободного рынка труда и утверждения капиталистических отношений в России.

Большая часть населения российской империи в лице крестьянского сословия изменила свой правовой статус, приобретя права свободных сельских обывателей и став самостоятельным участником гражданско-правовых отношений. Менялся и характер крестьянского землепользования. Земля все более активно втягивалась в коммерческий оборот. И если одна часть крестьянства, более многочисленная, вынуждена была арендовать землю у помещиков, расплачиваясь за нее преимущественно отработками, то другая часть – в лице разбогатевших крестьян – активно приобретала землю в предпринимательских целях, пополняя ряды промышленников.

В условиях расширения как внутреннего, так и внешнего рынка, сельскохозяйственное производство приобретало новые черты. Вырастали крупные промысловые села, ориентированные на удовлетворение потребности в новых товарах. На смену мелким кустарям в деревнях приходили промысловые мануфактуры. Создавались крестьянские кооперативы в виде производственных артелей, потребительских обществ, ссудно-сберегательных товариществ. Нарастал и удельный вес наемного труда, уже активно использовавшегося не только в городе, но и деревне.

Перемены коснулись не только российской деревни. Происходил рост крупной промышленности, постепенно наращивающей обороты не только в традиционных отраслях, но и новых – нефтедобывающей, химической, машиностроительной.

По мере усложнения экономической жизни с изменением характера производства, появлением новых участников рынка и форм их взаимоотношений, количество пробелов в праве пропорционально возрастало. Столь осязаемая трансформация основ социального уклада пореформенной России настоятельно требовала правовой модернизации прежде всего регулирования сферы гражданско-правовых отношений.

Отмечая настоятельную потребность пересмотра всех гражданских законов и создания нового Гражданского уложения министр юстиции

Д. Н. Набоков признавал, что прежние нормы права оказываются устаревшими и недостаточными для разрешения возникающих в судебной практике вопросов об имущественных правах казны, сословий, обществ и частных лиц, и Гражданский кассационный департамент Правительствующего сената зачастую вынужден выходить за границы толкования закона, фактически занимаясь правотворчеством¹.

Несмотря на стремление российской власти к усилению интеграционных начал в контексте буржуазных реформ второй половины XIX в., во внутренней политике России в отношении регионов сохранялся правовой партикуляризм, что было обусловлено нахождением в составе империи целого ряда территорий, имевших особый административно-правовой статус². Так, на территории Великого княжества Финляндского продолжало действовать Шведское уложение 1734 г., в Царстве Польском практически применялся Французский гражданский кодекс 1804 г., а в Прибалтийских губерниях продолжал действовать Свод законов губерний Отсзейских. Столь пестрая картина уже названных источников гражданского права дополнялась и многочисленными источниками национального характера, локально действовавших на территориях окраин Российской империи, например, в Бессарабии это были Шестикнижие Арменопуло, собрание законов Доница и Соборная грамота Маврокордата и др.

Важного структурно-логического единства и модернизации российского законодательства возможно было достичь лишь при кодификационной форме систематизации на основе общих концептуальных научных идей и принципов. Поэтому вторая половина XIX в. положила начало новому этапу кодификационных работ в важнейших отраслях права, прежде всего гражданском и уголовном, однако ни одна из инициатив не получит своего завершения.

Основным источником права оставался Свод законов Российской империи. Вплоть до судебной реформы 1864 г. Свод издавался в 15 томах. С принятием 20 ноября 1864 г. судебных уставов был издан 16 том, куда вошли основные документы судебной реформы: Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Соответственно обновлялось и Полное собрание законов Российской империи.

Принимая во внимание те изменения, которые произошли в ходе реформ, нашедшие свое отражение в принятии новых правовых актов, с

¹ Введение к составленному высочайше учрежденному Редакционной комиссией проекту Гражданского уложения // Прибавление к проекту Гражданского уложения. СПб., 1906. С. 2–3.

² Бондаренко Ю. В. Особенности административно-правовой интеграции национальных окраин российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 8–14.

1863 г. в целях упорядочения нормативного материала регулярно стали издавать «Собрания узаконений и распоряжений правительства».

§ 2. Развитие гражданского и трудового права в пореформенный период

Гражданское право. К разработке нового проекта Гражданского уложения в Российской империи приступили лишь в мае 1882 г. По итогам доклада министра юстиции Д. Н. Набокова об общем пересмотре действующих гражданских законов и о составлении проекта Гражданского уложения был учрежден особый Комитет под председательством министра юстиции¹. В составе Комитета была образована Редакционная комиссия, на которую было возложено составление первоначального проекта Гражданского уложения и объяснительной записки к нему с последующим обсуждением в Комитете всех заявленных на проект отзывов и замечаний.

1 июня 1882 г. состоялось первое заседание Редакционной комиссии. Задачи, возложенные на нее, были весьма обширные и выходили за границы собственно непосредственной разработки проекта. В качестве предварительных мер, не дожидаясь подготовки общего проекта уложения Редакционной комиссии было поручено разработать ряд проектов законодательных актов. Так, были подготовлены правила о наложении и снятии запрещений на имения; правила об изменении и дополнении действующих законов о залоговых свидетельствах; правила об оглашении и регистрации ограничений правоспособности совершеннолетних лиц; правил о новой форме реестра крепостных дел; учреждения вотчинных установлений; вотчинного устава; правил об обеспечении недвижимым имуществом договоров с казною и с кредитными установлениями и др. Также «...ввиду крайней неудовлетворительности устройства опекунской части» редакционной комиссией велась работа над проектами опекунского устава и учреждения опекунских установлений. Таким образом, внимание и силы комиссии параллельно были расплелены на подготовку целого ряда законодательных актов, что замедлило подготовку непосредственно самого проекта гражданского уложения.

Приступая к подготовительным работам по выполнению своей основной задачи, комиссия осуществила ревизию всего законодательства и произвела извлечение из Свода законов всех постановлений, касающихся гражданского права. Собранный материал составил три тома, объединивших 12720 статей, напечатанный под названием: «Сборник гражданских

¹ Именной указ, данный Государственному совету «Об образовании из Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии Кодификационного отдела при Государственном совете». 23 января 1882 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1886. Т. 2. № 621. С. 23.

законов». Внимание было уделено и обычному праву крестьян, обособленно регламентировавшему вопросы семейной собственности, общинного землевладения, наследования с учетом региональных особенностей в разных местностях России.

С целью возможности изучения и обобщения достижений российской правовой науки был также подготовлен и издан «Систематический указатель русской юридической литературы по гражданскому праву», а последовавшие вследствие обращения в октябре 1882 г. министра юстиции к представителям судебных ведомств и научных сообществ с просьбой высказать свои соображения о недостатках и пробелах действующих законов, предложения по внесению в них изменений, составили отдельное издание под наименованием «Замечания о недостатках действующих гражданских законов».

Обобщению и анализу подверглась судебная практика по гражданским делам, прежде всего разъяснения и дополнения действующего закона, данные в решениях Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. Итогом чего стало составление «Систематического сборника положений из решений общих собраний Правительствующего сената прежнего устройства». Были приняты во внимание и отдельные извлечения из нотариальных архивов Санкт-Петербурга, Москвы, Киева и ряда других крупных городов. Последние, в частности, представляли интерес в части, касающейся сведений о таких вотчинных правах, которые не были предусмотрены действующими на тот момент законами и должны были по мнению составителей проекта найти себе место в будущем гражданском уложении.

Наконец, Редакционная комиссия издала целый ряд переводов иностранных гражданских уложений и отдельных законоположений, заслуживающих наибольшего внимания с точки зрения разработчиков проекта: Австрийское гражданское уложение 1811 г.; Саксонское гражданское уложение; Цюрихское гражданское уложение; Швейцарский союзный закон об обязательствах 1881 г. и др.

Выполнение данных задач, поставленных перед Редакционной комиссией, заняло достаточно продолжительный период времени. Только к началу 1898 г. была подготовлена первая редакция общего проекта Гражданского уложения.

По вопросу о пространстве применения будущего Гражданского уложения составители проекта подчеркивали важность и необходимость в дальнейшем полной унификации гражданско-правового регулирования в государстве на основе единых законов, отмечая губительность сложившегося правового сепаратизма для развития торговых и иных сношений между отдельными частями государства. Но решение этой важной задачи было оставлено будущим поколениям. Проект предполагал сохранить определенную правовую автономию территорий Царства Польского, Прибалтий-

ских и Бессарабии и, соответственно, действие местных законодательных актов, допуская применение общих законодательных установлений лишь по причине возможных пробелов.

Особо рассматривался вопрос о возможности распространения действия будущего гражданского уложения на крестьян. Подчеркнув свое намерение стремиться к сближению крестьян в юридическом отношении с прочими сословиями, тем самым по возможности ограничивая практику применения местных обычаев, вместе с тем Редакционная комиссия сочла невозможным полное подчинение общим гражданским законам всего крестьянского юридического быта в силу присущих ему особенностей. Прежде всего, речь шла о сохранении общинного владения надельными землями. Вследствие чего в проект были включены особые правила об общинном владении и допущено исключение из общих правил наследования, но только относительно надельных земель крестьян, где сохранялся порядок, установленный нормами обычаев. В остальном же крестьяне должны были подчиниться общему правовому порядку.

В основу структуры проекта была положена пандектная система, согласно которой изложение частей, охватывающих отдельные институты гражданского права, предварялось изложением общих положений. Целесообразность выделения общей части поддерживалась многими российскими цивилистами, отмечавших необходимость такового прежде всего для судебной практики, испытывавшей затруднения преимущественно из-за отсутствия в гражданском законодательстве общих начал¹.

Таким образом, уложение было разделено на пять книг: первая книга – общие положения, вторая – право семейственное, третья – право вотчинное, четвертая – право наследственное, и пятая – право обязательственное. Взяв за образец германский вариант построения уложения, Редакционная комиссия несколько видоизменила его, заменив в наименовании третьей книги определение «вещное» на термин «вотчинное», вероятно желая тем самым подчеркнуть исторически сложившуюся самобытность имущественных отношений в России².

Комиссия стремилась придать формулировкам возможно большую ясность и определенность, используя единообразную терминологию. В ряде случаев разработчиками были даны пояснения к отдельным статьям проекта относительно использованных терминов. Употребление иностранных слов было минимизировано.

Подготовленный проект был разослан для получения замечаний в различные государственные ведомства, образовательные учреждения, научные сообщества и печатные издания. В апреле, мае и декабре 1898 го-

¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2-х частях: По исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. Ч. 1. М.: Статут, 1997. С. 25.

² Пахман С. В. К вопросу о предмете и системе русского гражданского уложения. СПб.: Типография правительствующего сената, 1882. С. 1–2.

да Редакционная комиссия выделила из книг второй и третьей проекта правила о разлучении супругов, о незаконнорожденных и об авторском праве и, сопроводив их положения обстоятельными объяснениями, представила их на рассмотрение в Государственный совет. Подготовленный проект был разослан для получения замечаний в различные государственные ведомства, образовательные учреждения, научные сообщества и печатные издания. Обсуждение проекта гражданского уложения растянулось на долгие годы. Принципиальные расхождения по многим вопросам так и не позволили завершить работу над проектом Гражданского уложения, ни одна книга проекта так и не была принята Государственной Думой.

Гражданское право сохраняло различия в правоспособности отдельных категорий лиц. Прежде всего сохранялось неравноправие мужчин и женщин, особенно это было заметно в вопросах наследования.

Особого внимания требует IX том Свода законов, содержащий законы о состоянии, которым регламентировались земельно-правовые отношения крестьян. Тем самым закон сохранял правовое обособление крестьян в сфере гражданско-правовых отношений и после отмены крепостного права. Наряду с общими гражданскими законами и в отступление от норм общего права в отношении крестьянского землевладения действовали специальные нормы¹. Особые правила о пользовании и распоряжении землей, находящейся в общем владении сельских обывателей были изложены в Положении о сельском состоянии. По мнению Витте, крестьянство перестало быть крепостным помещика, но сделалось крепостным крестьянско-го управления, оставаясь вне сферы гражданских и иных законов².

Понятие юридического лица действующий закон не знал, в нем лишь перечислялись различные виды юридических лиц без какой-либо единой системы. Упомянутыми Сводом законов формы товарищества (полное товарищество, товарищество на вере, акционерное товарищество, артель) не исчерпывались различные формы юридических лиц, существовавшие на практике. При отсутствии законодательного регулирования эти пробелы восполнялись нормами обычного права.

Развитие товарно-денежных отношений выдвинуло на первый план купеческие, промышленные организации, товарищества, акционерные общества. Правоспособность юридических лиц определялась в соответствии с целями их деятельности: соответствие мог устанавливать Сенат, предписывающий санкции против нарушителей.

Основной классификацией вещей оставалось их разделение на движимые и недвижимые, родовые и приобретенные: «...недвижимые

¹ Хауке О. А. Крестьянское земельное право : подроб. сист. пособие к изуч. действующего законодательства и практики по вопр. крестьян. землевладения / О. А. Хауке. М. : Тип.-лит. В. Рихтер, 1914. С. 2.

² Витте С. Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. В 2 т. Л. : Гос. изд-во, 1924. Т. 1. С. 406.

имущества по нашему законодательству – земли, дома, заводы и т. д.; движимые – мореходные и речные суда, книги, карты, инструменты, скот, хлеб сжатый и молотый и т. д. Словом, разделение имущества на недвижимые и движимые, принимаемое законодательством, соответствует природе вещей: все имущества, которые по природе их оказываются недвижимыми или движимыми, признаются такими и законодательством»¹.

Определенным анахронизмом, оставшимся в наследие от феодального прошлого, стало разделение имущества на родовое и благоприобретенное: «имущества родовые – это недвижимые имущества, приобретенные путем законного наследования или хотя и по духовному завещанию, но законным наследником прежнего собственника; также имущества, купленные у родственников, у которых они были родовыми, и имущества, приобретенные по выкупу; благоприобретенные все прочие имущества, как имущества недвижимые, так и движимые»². Соответственно, собственник родового имущества мог распоряжаться им с некоторыми ограничениями, заключающимися в том, что родовое имущество не могло быть подарено или завещано иному лицу, как только ближайшему законному наследнику собственника, а в случае отчуждения подлежало выкупу родственниками в течение трехлетнего срока. Подобного рода ограничения во многом уже противоречили условиям своего времени.

Близким по своей юридической природе к родовому имуществу является имущество майоратное (заповедное) – это дворянское неотчуждаемое недвижимое имущество, переходящее к наследникам по праву первородства. Как отмечал известный российский цивилист Д. И. Мейер: «Основной мотив их существования – предоставление членам дворянского сословия средств поддержать и обеспечить значение рода и удержать в нем навсегда значительные имения»³. С 1899 г. появилась новая категория недвижимости – временно-заповедные земли. С точки зрения объема правомочий обладатель заповедного имения являлся скорее не собственником, так как не имел права распоряжения имуществом, а владельцем, имеющим право пользоваться своим имением.

Закон предусматривал ограничения в отношении недвижимого имущества и для крестьян. Имущество крестьянского двора могли наследовать только члены семьи, а наделную землю – лица, приписанные к сельскому обществу. Раздел крестьянского двора мог производиться только с согласия большинства сельского общества. В 1886 г. законодатель существенно ограничил разделы крестьянских хозяйств. Право разработки недр закреплялось за всей общиной, а не за отдельными лицами.

¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право. М. : Статут, 2003. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Там же.

³ Там же.

В обязательном праве развиваются договоры. Получает развитие принцип договорной свободы. Заключались договоры найма, кабальные договоры.

Появляются промышленные и торговые уставы, которые регулируют правовое положение частных предприятий.

Семейное право. Церковь регулировала заключение, расторжение брака и иные личные отношения в семье, государство – имущественные отношения членов семьи.

Церковь осуждала смешанные браки и браки, заключенные без согласия родителей (по жалобе родителей непослушных детей можно было подвергнуть тюремному заключению, лишению наследства).

Заключению брака предшествовало обручение. Расторжение брака, возможное при наличии необходимых оснований (прелюбодеяние, лишение всех прав, безвестное отсутствие, импотенция), осуществлялось консисторией (церковным судом).

Жена обязана была во всем подчиняться мужу, также как и дети (в явном противоречии с этим принципом находилось правило о раздельности имущества супругов и родителей и детей). При составлении рядной записи на выделение приданого дочери, она лишалась права наследования.

Трудовое право. Принимается ряд законодательных актов, регулирующих условия труда в промышленности и сельском хозяйстве, ограничивается эксплуатация детского и женского труда. В 1882 г. был принят первый фабричный закон, которым работа детей до 12 лет воспрещалась, а рабочий день подростков 12–15 лет на фабриках ограничивался 8 часами, запрещалась ночная работа, работа в выходные и праздничные дни. 1885 г. была запрещена ночная работа на ткацком производстве женщин и подростков 15–17 лет. Изданными в 1886 г. Правилами о найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры, Особенными правилами о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, другими нормативными актами конца XIX – начала XX вв. подробно регулировались трудовые правоотношения, вводились новые меры по охране труда. Закон 1886 г. регламентировал размер и порядок взимания штрафов. Закон 1897 г. ограничил рабочий день для фабричных рабочих до 11–12 часов.

§ 3. Развитие уголовного права и процесса в пореформенный период

Уголовное право. Коренные преобразования, произошедшие в правление Александра II, затронули самые различные сферы общественного бытия, обусловив необходимые законодательные изменения, коснувшиеся и уголовно-правовой сферы. С принятием Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. суды были вынуждены в своей правоприменительной практике основываться на параллельном использовании двух весьма разноплановых уголовных кодексов, учитывая действовавшее на

тот момент Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. При том, что последнее явно вступало в противоречие с новыми принципами буржуазного уголовного судопроизводства.

Рост антиправительственных выступлений, связанный с последствиями реформы 1861 г., нашел одно из своих проявлений в революционно-террористической деятельности, в усилении политического экстремизма. Это являлось одной из причин того, что Уложение о наказаниях 1845 г. неоднократно претерпевало изменения. В 1866 г. была создана новая редакция Уложения о наказаниях, объем которого сократился на 652 статьи. Однако уже в 1885 году была осуществлена новая редакция Уложения о наказаниях.

Появились новые составы преступлений. Так, была установлена уголовная ответственность за распространение сочинений, призывающих к восстанию против верховной власти, расширена ответственность за стачки. Высочайше утвержденным мнением Госсовета «О наказаниях за составление противозаконных сообществ и участие в оных» от 4 июня 1874 г. было определено, что «противозаконными сообществами признаются сообщества, учрежденные с целью: противодействия распоряжениям Правительства, или возбуждения неповиновения властям, или разрушения основ общественной жизни: религии, семейного союза и собственности, или возбуждения вражды между сословиями и вообще между отдельными частями или классами населения, или между хозяевами и рабочими, а равно с целью возбуждения к устройству стачек»¹.

Некоторые изменения претерпел и институт наказания. Предусмотренная Уложением о наказаниях громоздкая система наказаний имела выраженный сословный и карательный характер, а тяжесть наказаний была несоразмерна тяжести содеянного. А потому, не меняя кардинально саму систему наказаний, законодатель постепенно смягчал их формы. Отменялись ссылка на жительство в Сибирь и отдача в исправительные арестантские роты (1881 г.), смягчались наказания за кражи со взломом (1882 г.), отдача в смирительные и рабочие дома заменялась заключением в тюрьме (1884 г.) и др. Для несовершеннолетних преступников создавались специальные приюты и колонии (1866 г.), а ссылка в Сибирь была заменена тюремным заключением (1881 г.), было разрешено отдавать на поруки несовершеннолетних, совершивших преступление по неосторожности (1897 г.).

Судебная система. Пореформенная судебная система была построена на принципе отделения судебной и административной власти. Согласно уставам 1864 г. суды стали делиться на местные, общие и военные. К местным судам относились волостные и мировые суды и съезды мировых

¹ Мухаметов П. А. История развития отечественного законодательства, направленного на противодействие политическому экстремизму и терроризму в конце XIX – начале XX века : учебное пособие / П. А. Мухаметов, Р. Р. Каримов, Р. З. Амиров. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. С. 19.

судей. Они рассматривали мелкие уголовные и малозначительные гражданские дела с суммой иска не более 500 руб. Съезды мировых судей рассматривали жалобы и протесты на решения мировых судей.

Общий суд состоял из трех инстанций. Низшей инстанцией были окружные суды, существовавшие в губерниях, и судебные палаты по уголовным и гражданским делам. Они рассматривали все дела, за исключением должностных и политических. В судебных палатах рассматривались более важные дела, в том числе и о должностных и государственных преступлениях, а также обжаловались приговоры окружного суда.

Несмотря на то, что одним из важнейших принципов, положенных в основание судебной реформы 1864 г. был принцип всеобщности, было допущено некоторое исключение, касающееся судов по крестьянским делам – волостного суда. В его компетенцию входили мелкие гражданские дела и незначительные проступки, совершаемые крестьянами. Сохранение волостного суда отчасти стало определенной уступкой устоявшемуся крестьянскому быту, где при разрешении споров продолжали действовать нормы обычного права, что на практике не защищало крестьян от произвола и поборов со стороны волостного судьи или его писаря. Поэтому многие крестьяне сознательно завышали цену иска или передавали иск представителю другого сословия с тем, чтобы обойти волостной суд и иметь возможность обратиться к мировому судье.

Высшей судебной инстанцией был Сенат, который имел право толковать законы. Департаменты Сената рассматривали кассационные жалобы, протесты и просьбы о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Гражданский процесс. Новые принципы гражданского процесса закреплял Устав гражданского судопроизводства 1864 г. В гражданском процессе принципы устности, публичности, состязательности проявились особенно широко. Гражданский процесс имел исковой характер. Господствовал принцип: суд не может выходить за пределы требований сторон.

В мировых судах рассмотрение гражданского дела происходило в упрощенной форме. Иск подавался мировому судье в письменной или устной форме. После подачи заявления истцом, ответчика вызывали в суд повесткой и знакомили с иском. Стороны имели право привлекать в процесс адвокатов. Неявка ответчика давала право судье рассматривать дело без него. Неявка же истца вела к прекращению дела. В судебном разбирательстве стороны обменивались словесными показаниями, могли представлять письменные и вещественные доказательства. Решение принималось мировым судьей единогласно, истцу выдавался исполнительный лист, который передавался им в органы полиции, волостное правление или судебному приставу при мировом суде. Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке.

В общих судах дело начиналось с подачи заявления, в процессе подготовки заявления ответчик мог с ним ознакомиться, а также мог написать возражение на заявление, подкрепляя его показаниями свидетелей и т. п. Истец в свою очередь писал опровержение на возражение. В сфере гражданского судопроизводства стороны получили одинаковые процессуальные права. В суде могли участвовать адвокаты, представляя интересы обеих сторон. Судебное разбирательство являло собой, как правило, состязание сторон. Судебный процесс был открытым, состязательным. Бремя доказательств лежало на стороне, предъявляющей иски, требования, которые могли быть встречными, т. е. как со стороны истца, так и со стороны ответчика.

Допускалось примирение сторон на любой стадии разбирательства. Суд выносил решение, оформленное в виде резолюции. Решение могло быть обжаловано в апелляционном порядке в судебную палату в течение четырех месяцев.

Уголовный процесс. Процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел определялся Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. Основными принципами судопроизводства, закреплёнными Уставами 1864 г. стали бессловность суда, его независимость от административной власти, несменяемость судей и судебных следователей, равенство всех условий перед законом, устный характер, состязательность и гласность судебного процесса с участием в нем присяжных заседателей и адвокатов (присяжных поверенных). Важное значение имело провозглашение в уголовно-процессуальном праве презумпции невиновности, согласно которой любое лицо считалось невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена приговором суда.

Отменялась теория формальных доказательств, уставы вводили систему свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению судей, закреплялся принцип «беспристрастности» суда.

Рассмотрению дела окружными судами предшествовало предварительное расследование, осуществляемое судебными следователями, собиравшими материалы для предъявления обвинения. При производстве предварительного расследования судебные следователи подчинялись прокурору, а в остальных случаях – окружному суду и судебной палате. Следствие завершалось предоставлением материалов прокурору, за которым сохранялось окончательное решение – «произведено ли следствие с надлежащей полнотой» и «следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем должно быть прекращено и приостановлено». Обвиняемый имел право ознакомления по окончании дела с материалами следствия.

Перед началом судебного рассмотрения суд формировал состав присяжных заседателей, назначал защитника (если этого не делал обвиняемый), определял сроки и место судебного заседания.

Судебные уставы 1864 г. устанавливали следующий порядок исследования доказательств в судебном следствии: вначале допрашивались потерпевшие, затем свидетели обвинения, в заключительной части свидетели защиты. Затем зачитывались протоколы, рассматривались вещественные и письменные доказательства, выслушивались эксперты. Согласно ст.ст. 325 и 326 Устава уголовного судопроизводства «в качестве сведущих людей могут быть приглашаемы: врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особенную опытность». Эксперты могли приглашаться следователем для производства осмотров и освидетельствований, а также вызывались в судебное заседание. С соответствующим предложением могли обратиться как судьи, так и обе стороны. Судебные уставы наделяли таким правом также присяжных заседателей. Таким образом, судебная реформа дала толчок становлению и развитию криминалистических учреждений в России. В начале XX в. создаются первые кабинеты научно-судебной экспертизы.

Устанавливался принцип состязательности, что проявлялось в прениях сторон: прокурор выстраивал линию обвинения в соответствии с доказательствами, рассмотренными в ходе судебного следствия, а защитнику предоставлялось право опровергать обвинение полностью или частично. Адвокат отстаивал интересы обвиняемого, выступая оппонентом прокурору.

Обвиняемый получил право на защиту своих интересов, в том числе и на стадии предварительного расследования. Учреждение адвокатуры в лице присяжных поверенных и частных поверенных стало одним из ярких проявлений демократизации судопроизводства. Присяжными поверенными могли быть лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее юридическое образование и пять лет судебной практики в качестве чиновника судебного ведомства или помощника присяжного поверенного. Допускались также лица, не имевшие высшего юридического (или вообще высшего) образования при наличии опыта службы непосредственно в судебном ведомстве не менее пяти лет. Не могли быть присяжными поверенными иностранцы; лица, объявленные несостоятельными должниками; лица, состоящие на службе правительства и получающие жалованье; лица, лишенные или ограниченные по приговору суда прав состояния, а также священники, лишенные сана.

В уголовном судопроизводстве обвинение и защита получили право представлять доказательства, отводить свидетелей и допрашивать стороны в присутствии друг друга, давать объяснения суду и опровергать доводы противной стороны.

Активная деятельность российских адвокатов способствовала в немалой степени негативной реакции царской администрации на последствия судебной реформы в целом. За этим неизбежно последовало отступление

правительства от провозглашенных в 1864 г. принципов нового судопроизводства.

Одним из важнейших нововведений при рассмотрении общим судом уголовных дел стало учреждение института присяжных заседателей. Судебные уставы 1864 г. устанавливали обязательную подсудность дел, по которым санкция уголовного закона предусматривала меру наказания в виде лишения или ограничения прав состояния, суду присяжных. Создание суда присяжных стало важным шагом на пути демократизации и либерализации сферы судопроизводства, отражая требования нового времени и учитывая необходимость определенного контроля общества за отправлением правосудия.

Требования к кандидатам в присяжные устанавливались Судебными уставами. Прежде всего это были служебный и имущественный цензы. Так, к числу кандидатов допускались лица, занятые на государственной службе на должности не ниже 5-го класса, избранные в органы дворянского и городского самоуправления. Допускались и крестьяне, занимавшие должности в волостном и сельском управлении. Имущественный ценз предполагал владение землей в размере не менее 100 десятин, недвижимостью от 500 до 2 тыс. руб., годовой доход от 200 до 500 руб. (в зависимости от места жительства: столица, губернский город, сельская местность). Следует к тому же добавить, что доступ в присяжные заседатели был закрыт для женщин. В 1887 г. был установлен и образовательный ценз.

Проводился свободный отбор присяжных из заранее подготовленного списка кандидатов. Существовало три вида подобных списков. Первый вид (общий) охватывал лиц, отвечавших условиям ценза. Второй вид списков (очередной) включал граждан, непосредственно призываемых к выполнению обязанностей присяжных. Третий (запасной) состоял из жителей городов (сел), где рассматривались дела. Это в немалой степени способствовало облегчению работы судов дореволюционной России.

Рассмотрение дел с участием присяжных преимущественно носил сессионный характер. Также проводились выездные заседания окружных судов с участием присяжных в небольших уездных городах. В первом случае все дела, подсудные присяжным заседателям, выносились на сессию и рассматривались одно за другим, что позволяло оптимизировать деятельность суда и сократить общее число присяжных, задействованных в судебном разбирательстве.

Закон допускал отвод присяжных по требованию прокурора или частного обвинителя без объяснения причин, но не более шести присяжных заседателей. Также право отвода кандидатов без объяснения причин имел подсудимый. Минимальное число присяжных при рассмотрении дела составляло 18 человек.

Роль присяжных заседателей в судебном процессе заключалась в определении виновности или невиновности подсудимого. Однако допус-

калась и возможность отсутствия четкой формулировки в определении виновности подозреваемого в случае, если одним утверждением или отрицанием виновности было невозможно с точностью выразить мнение присяжных. В этом случае формулировка ответа могла включать прибавление к установленным выражениям некоторых слов, например: «Да виновен, но без предумышления». Сенат неоднократно указывал судам на то, чтобы присяжные должны оговаривать лишь те положения, которые упоминаются в законе.

Если присяжные заседатели признавали подсудимого заслуживающим снисхождения, то предусмотренное уголовным законом наказание уменьшалось не менее чем на одну степень, но могло быть уменьшено и на две степени. Статистика свидетельствует, что в среднем суды с участием присяжных выносили до 40 % оправдательных приговоров, что свидетельствует о продуктивности реализации данного нововведения.

Однако дальнейшее развитие реформы было скорректировано с учетом внутривластной обстановки в стране. Сужение действия буржуазных принципов уголовного судопроизводства проходило на фоне громких судебных процессов, получивший большой общественный резонанс. Процессы народников, проходившие в соответствии с уставами 1864 г., превратились в своеобразную трибуну для пропаганды антиправительственных идей. К тому же данные процессы широко освещались в печати. И довершали дело в глазах властей оправдательные приговоры, которые выносились судом по делам о государственных преступлениях. Первым громким политическим процессом стал суд над «нечаевцами», состоявшийся в июле-сентябре 1871 г. в Санкт-Петербурге.

Была ограничена подсудность суда присяжных и соответственно расширена подсудность суда палаты с участием сословных представителей. Изменился также порядок расследования по политическим делам. Принятые 19 мая 1871 г. Правила «О порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений» возлагало на офицеров жандармов производство дознания по делам о государственных преступлениях. Сюда входили производство осмотров, освидетельствований, обысков, выемок. Обвиняемые лишались провозглашенных в 1864 г. гарантий: права обжаловать следственные действия, ознакомления с показаниями свидетелей и т. д.

Не менее резонансным стал процесс над В. Засулич, стрелявшей в петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова. Дело рассматривалось окружным судом под председательством А. Ф. Кони с участием присяжных заседателей. Защитником В. Засулич выступил выдающийся юрист и оратор П. А. Александров. Выступление защиты и позиция А. Ф. Кони безоговорочно оправдала подсудимую в глазах российской общественности. 31 марта 1878 г. суд присяжных вынес оправдательный приговор, который с большим восторгом был встречен в обществе. Реакция власти бы-

ла негативной и ответные меры последовали незамедлительно. Был уволен в отставку министр юстиции К. И. Пален. Затем правительство приступило к ревизии судебных уставов.

9 мая 1878 г. был принят два закона: «О подсудности и порядке производства дел о государственных преступлениях» и «О временном изменении подсудности и порядка производства дел по некоторым преступлениям». Первый из них передавал рассмотрение дел о государственных преступлениях и иных политических делах, местным Судебным палатам. Несмотря на то, что формально этот закон ущемлял юрисдикцию Особого присутствия Правительствующего Сената, в ведении которого ранее находились дела о государственных преступлениях, задача, которую преследовало правительство этой новеллой, отвечала потребности власти лишить политические процессы всероссийского внимания и тем самым значительно снизить их резонансность.

Второй закон изъял из ведения окружных судов с участием присяжных заседателей и передал в судебные палаты с участием сословных представителей дела о сопротивлении властям и ряд других составов преступлений, носивших политический характер.

9 августа был принят указ «О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени».

Двумя указами 1879 г. порядок рассмотрения дел в отношении гражданских лиц военными судами был детально регламентирован. В частности, военному генерал-губернатору было предоставлено право передавать дело в суд по окончании дознания. Предварительное следствие уже не носило обязательный характер. Устанавливаются сокращенные процессуальные сроки. Все заседания в военных судах проходили при закрытых дверях. Прежде всего эти изменения затронули порядок рассмотрения дел о государственных и иных преступлениях, носящих политический характер в целях недопущения очередного оправдательного приговора, вынесенного присяжными заседателями.

Окончательно закрепило экстраординарный порядок рассмотрения политических дел Положение о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия от 14 марта 1881 г., принятие которого последовало вслед за убийством 1 марта 1881 г. императора Александра II. Отныне любая местность империи могла быть объявлена на положении усиленной или чрезвычайной охраны, что представляло дополнительные возможности для судебного и административного преследования. Генерал-губернаторам было предоставлено право передавать на рассмотрение военного суда отдельные дела о преступлениях, предусмотренные общими уголовными законами и требовать рассмотрения при закрытых дверях тех судебных дел, публичное рассмотрение коих могло послужить поводом к «возбуждению умов» и нарушению порядка. По данным

Н. А. Троицкого, в 1878–1890 гг. почти 2/3 политических процессов прошли в военных судах (93 из 148).

Несменяемость судей была ограничена законом от 20 мая 1885 г. «О порядке издания общего наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства», пространные формулировки которого предоставляли достаточно широкие возможности власти для увольнения судей.

Закон от 12 февраля 1887 г. предоставил суду право ограничивать доступ в судебное заседание. Государственный Совет следующим образом объяснил необходимость подобных мер: «...отсутствие в законе подобного указания нередко приводит к такому переполнению зала суда публикою, при котором судьи и присяжные заседатели оказываются не в состоянии внимательно исполнять свои обязанности, а удержание многочисленной толпы в границах подобающего порядка и спокойствия является решительно невозможным».

С учреждением в 1889 г. института земских участковых начальников в руки которых перешли судебные полномочия, фактически был похоронен важнейший принцип демократического общества: отделение судебной власти от административной. Тем самым удар был нанесен по принципу независимости судебной власти, в то время как Уставы 1864 г. закрепляли незыблемым правилом, что только суд правомочен решать уголовные и гражданские дела. Таким образом произошла важная трансформация в организации судопроизводства.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные тенденции в развитии права пореформенного периода.
2. Какие особенности правового режима родового и благоприобретенного имущества предусматривал закон?
3. Какие ограничения в отношении недвижимого имущества предусматривал закон для крестьян?
4. Какие изменения произошли в системе источников уголовного права во второй половине XIX века?
5. Основные принципы уголовного судопроизводства, закрепленные судебными уставами 1864 г.?
6. Каков был порядок рассмотрения гражданских дел в мировом суде?
7. Каков был порядок исследования доказательств в судебном следствии?
8. Какие правовые акты закрепили экстраординарный порядок рассмотрения политических дел в период контрреформ?

Глава 4. ПРАВО РОССИИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

§ 1. Изменения в праве и источниках права в начале XX в.

Правовая политика царизма первых десятилетий XX в. складывалась в условиях углубления социально-политического кризиса, поэтому она была непоследовательной и негибкой. В большом количестве издавались указы, направленные на проведение конкретных правовых акций и преобразований. Вместе с тем многие законопроекты так и остались на стадии разработки.

С принятием Манифеста об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г. произошли серьезные изменения как в правовом положении российских подданных, так и в государственном строе Российской империи: «На обязанность правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку, и

3. Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей...»¹.

Отныне император разделял свою законодательную власть с учрежденной им Государственной Думой. Манифест «Об изменении учреждения Государственного совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы» 20 февраля 1906 г. определял основы законотворческого процесса:

«...Государственному Совету и Государственной Думе в порядке, их учреждениями определенном, предоставляется возбуждать предположения об отмене или изменении действующих и издании новых законов, за исключением Основных Государственных Законов, почин пересмотра коих Мы сохраняем за собою.

Законодательные предположения рассматриваются в Государствен-

¹ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юридическая литература, 1984–1994. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. 1994. С. 41.

ной Думе и, по одобрении ею, поступают в Государственный Совет. Законодательные предположения, предназначённые по почину Государственного Совета, рассматриваются в Совете и, по одобрении им, поступают в Думу.

Законодательные предположения, одобренные Государственным Советом и Государственной Думой, представляются на Наше усмотрение. Законодательные предположения, не принятые Государственным Советом или Государственной Думой, признаются отклоненными»¹.

В связи с изданием 6 августа 1905 г. манифеста об учреждении Государственной Думы, 17 октября 1905 г. манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» и 20 февраля 1906 г. манифеста «О переустройстве Государственного Совета» в Свод законов были внесены изменения, которые свели воедино постановления, имеющие значение Основных государственных законов, и отразили изменения основ государственного и общественного строя. В редакции от 23 апреля 1906 г. Основные государственные законы фактически стали первой конституцией России. Они состояли из двух разделов, 17 глав и 223 статей.

Конец XIX – начало XX столетия отражает стремление власти к укреплению централизма и унификации в управлении национальными окраинами, в виду чего правительством была предпринята попытка усиления правовой интеграции окраинных территорий в общероссийское административно-правовое пространство. Вместе с тем, к примеру, особый государственно-правовой статус Финляндии сохранился вплоть до конца существования империи, найдя свое подтверждение в тексте Основных законов Российской империи 1906 г. (ст. 2): «Великое княжество Финляндское, составляя нераздельную часть государства Российского, во внутренних своих делах управляется особыми установлениями на основании особого законодательства»².

В условиях несовершенства российского законодательства сохранялась традиция использования и норм неписанного права – обычая. Наиболее широко обычай применялся при разрешении торговых споров как мировыми судами, так и с 1912 г. окружными судами.

Большая роль в приспособлении многих устаревших норм права к требованиям буржуазного развития оставалась за Сенатом. Правотворческая деятельность Сената проявлялась, прежде всего, через деятельность его гражданского кассационного департамента. Несмотря на то, что формально кассационные решения были обязательными только для конкретного суда, решение которого рассматривалось в кассационном порядке, на

¹ Хрестоматия по истории государства и права России / под ред. Ю. П. Титова. М., 1997. С. 278–279.

² Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юридическая литература, 1984–1994. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. 1994. С. 44.

практике все суды признавали решения Сената обязательными наравне с законом.

§ 2. Развитие гражданского права в начале XX в.

В начале XX в. была продолжена работа на Гражданском уложении. К лету 1905 г. был подготовлен новый вариант проекта Гражданского уложения и 29 декабря 1905 г. комиссия представила его министру юстиции. Проект Гражданского уложения был передан на подготовку заключения всем заинтересованным ведомствам в части, касающейся их предметов ведения. Устанавливался шестимесячный срок, однако и этот срок не был выдержан – лишь к началу 1910 г. Министерство юстиции получило, наконец, заключения на проект Гражданского уложения от всех заинтересованных ведомств. Существенный объем предложенных поправок потребовал серьезной доработки и создания для этой цели особого совещания при министерстве юстиции.

Принимая во внимание затянувшийся процесс доработки проекта Гражданского уложения в Министерстве юстиции было принято решение внести на рассмотрение Государственной Думы не весь его текст, а только ту часть, которая менее всего требовала доработки. Однако принципиальные расхождения по многим вопросам так и не позволили завершить работу над проектом Гражданского уложения, ни одна книга проекта так и не была принята Государственной Думой.

В правовом положении лица закон начала XX в. сохранял различия, определяемые его полом, этнической, конфессиональной, сословной принадлежностью.

Законом устанавливалось главенствующее положение христианской православной веры в Российской империи. Государство предоставляло Православной Церкви монопольное право проповедовать свое учение, и «если исповедующие иную веру желали присоединиться к вере Православной, никто ни под каким видом не должен препятствовать им в исполнении сего желания» (Свод учреждений и уставов управления духовных дел христианских и иноверных иностранных исповеданий. СЗРИ. Т. XI, ч. 1, ст. 4–5. Изд-е 1896 г.). В то время как положение других вероисповеданий, что были признаны не вредными в общественном отношении, могло быть определено как терпимое. Закон позволял не принадлежащим к православной церкви подданным государства и иностранцам пользоваться повсеместно свободным отпращиванием своей веры и богослужения, но не допускал проповедание других вероисповеданий.

Именным Высочайшим указом от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» было положено начало новой конфессиональной политике Российского государства. Зримым воплощением намерений государственной власти относительно при-

нятия действительных мер к устранению стеснений в области религии стал указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», согласно которому «отпадение от Православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижении совершеннолетия от Православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало» (п. 1. Указа).

С принятием в ходе революционных событий в стране в 1905 г. Манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», даровавшего «населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» сохранявшееся в российском законодательстве гражданское неравноправие российских подданных по национальному и конфессиональному признаку со всей остротой актуализировало данный вопрос. Так, например, лица иудейского вероисповедания были ограничены как в выборе места постоянного проживания, так и в праве приобретения в собственность недвижимости. В 1906 г. Партия народной свободы внесла на рассмотрение I Государственной Думы законопроект «Основные положения законов о гражданском равенстве». Однако скорый роспуск Государственной Думы первого созыва не позволил продолжить рассмотрение данного вопроса. Став председателем Совета министров, П. А. Столыпин вновь попытался решить еврейский вопрос. В конце ноября 1906 г. Совет министров разработал законопроект «О пересмотре постановлений, ограничивающих права евреев». В нем предусматривалась отмена некоторых ограничительных мер для евреев, проживающих как в черте оседлости, так и вне ее. Однако активное противодействие со стороны консервативно настроенных членов Государственной Думы вновь не позволило положительно решить данный вопрос¹.

Свои коррективы в вопрос о сословном неравенстве внесла аграрная реформа П. А. Столыпина, положения которой должны были быть согласованы с вопросами регулирования крестьянского землевладения. Столыпинская реформа существенно расширила круг земельных собственников. По закону 1910 г., развитому законом от 29 мая 1911 г., крестьяне получали хутора и отруба в полную собственность.

Вещное и обязательственное право. В регулировании вещного права значительных изменений не происходит. Некоторое расширение получило право на чужие вещи (право пользования вещью и ее плодами, право использования угодий в чужих землях). С 1912 г. к ним присоединяется и право застройки, в соответствии с которым лицу предоставлялось

¹ Розина О. В., Волкова Т. И. Правовое положение еврейского населения в России: политико-аналитический обзор (конец XVIII – начало XX вв.) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27. № 1. С. 32–38.

право пользоваться землей сроком от 36 до 99 лет для постройки здания. Застройщик мог по истечении срока застройки или снести здание, или оставить его собственнику земли, возможно было заключить на этот счет особое соглашение.

Сфера регулирования обязательственных отношений была незаслуженно обделена вниманием законодателя. Наибольшее распространение в эпоху капитализма получили договоры подряда, личного найма, товарищества, страхования. Судебная практика выработала новый институт: признала иски из неосновательного обогащения.

Свое развитие получило авторское право на различные продукты духовного творчества и промышленное право (права изобретателя, право на фирму и товарный знак). Закон предоставлял автору исключительное право всеми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведение, а после его смерти права переходили к наследникам на 50-летний срок. Вместе с тем закон от 28 июня 1912 г. допускал возможность принудительного отчуждения права пользования своим изобретением в течение 15 лет в случае государственной необходимости.

Наследственное право. Некоторые изменения произошли в наследственном праве, связанные с расширением прав женщин – наследниц по закону. Закон 1912 г. уравнивал дочерей с сыновьями в наследовании движимого имущества и недвижимости в городах: «При наследовании недвижимого имущества за городской чертой доля дочерей была увеличена до 1/7. Внебрачные дети могли по закону 1902 г. наследовать только благоприобретенное (т. е. неродовое) имущество матери. Во вторую очередь к наследованию призывались боковые родственники, но минуя восходящих. По закону, действовавшему до 1912 г., сестра при братьях не наследовала. Закон 1912 г. установил порядок наследования сестер при братьях аналогично наследованию дочери при сыновьях»¹.

Семейное право. В области семейного права преимущественно сохранялись сложившиеся нормы. Отдельные нововведения коснулись установления законом от 14 марта 1914 г. возможности раздельного проживания супругов, если для одного из них совместная жизнь представлялась невыносимой. Прежде всего это улучшило положение женщины в браке.

Закон 1902 г. предоставил некоторые права внебрачным детям, но существа их положения этот закон не изменил. Внебрачный ребенок мог требовать от отца пропитания, получал некоторые права на наследование после матери. Закон допускал усыновление внебрачных детей².

¹ История отечественного государства и права : учебник / под ред. О. И. Чистякова. М. : Юрист, 2004. Ч. I. С. 372.

² Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 402.

§ 3. Развитие уголовного права и процесса в начале XX в.

Необходимость коренной модернизации и унификации всего российского уголовного законодательства со всей остротой подняла вопрос о его новой кодификации. В 1881 г. указом императора Александра III был учрежден особый комитет для подготовки проекта нового уголовного уложения. Для разработки проекта были привлечены наиболее выдающиеся теоретики уголовного права и практикующие юристы. В числе составителей проекта были выдающиеся ученые доктор юридических наук Н. А. Неклюдов, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий. Проект нового уголовного уложения должен был учесть накопленный опыт применения действующего законодательства в отечественном уголовном судопроизводстве, достижения западноевропейской практики, а также науки уголовного права и, отталкиваясь от действующих уголовно-правовых положений, внести необходимые изменения с учетом потребностей государства в новых условиях.

Новое уложение по замыслу составителей должно было заменить собой действующие на тот момент Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.

К середине 80-х годов XIX в. с нарастанием консервативно-охранительных настроений деятельность комиссии затормозилась. Продолжена работа комиссии будет уже в правление Николая II. В 1898 г. проект уложения был подготовлен и представлен на рассмотрение Государственного совета. Однако в период с 1898 по 1903 г. проект еще неоднократно претерпит изменения в рамках рассмотрения его вначале Особым совещанием, а затем – Особым присутствием департаментов Государственного совета. 10 февраля 1903 г. проект был рассмотрен и одобрен на общем собрании Государственного совета, а 22 марта того же года подписан императором.

Новый уголовный кодекс получил более лаконичное выражение: в своем окончательном варианте Уголовное уложение состояло из 37 глав и 687 статей (против 2224 статей Уложения о наказаниях).

Новое Уложение сохранило деление на Общую (72 статьи) и Особенную части (615 статей). Глава 1 «О преступных деяниях и наказаниях вообще» обособила общие положения уголовного материального права, определяя пространство действия закона, вопросы о наказаниях, об условиях вменения и преступности деяний, о видах виновности, о смягчении и замене наказаний, об обстоятельствах, усиливающих ответственность, об обстоятельствах, устраняющих наказуемость. Остальные главы составляли особенную часть кодекса, устанавливая наказания за отдельные противоправные деяния.

В отличие от Уложения 1845 г. новое уложение должно было четко разграничить преступление и проступок, отнеся последний к ведению особого дисциплинарного устава. Главным критерием, разграничивающим данные два вида правонарушения стала уголовная наказуемость деяния, то есть установление законом именно уголовной санкции за совершенное противоправное деяние.

Преступлением признавалось всякое деяние (действие или бездействие), запрещенное законом под страхом наказания, действовавшим в момент совершения преступления. Данное положение закрепляло важнейший принцип уголовного права – «закон обратной силы не имеет», т. е. к уголовно наказуемым являлось только то деяние, которое было воспрещено законом на момент совершения преступления.

Уложение закрепило недопустимость аналогии закона, т. е. недопущение привлечение к уголовной ответственности за деяния, схожие с преступными, но прямо законом не воспрещенными.

Необходимым условием наступления уголовной ответственности являлось наличие вины. Уложение подробно раскрывает формы вины – умысел и неосторожность. Действия или последствия действий лиц, наступление которых нельзя было предвидеть, признавались случайными и не наказывались.

Необходимым условием наступления уголовной ответственности являлось признание вменяемости лица, то есть способности сознавать свои поступки и действовать осознанно, и достижения возраста уголовной ответственности. Невменяемость лица являлась основанием, исключающим уголовную ответственность. В этом случае суд мог отдать лицо под надзор родителей или других лиц, или поместить в лечебное заведение.

Другим необходимым условием вменения в вину содеянного являлось достижение возраста уголовной ответственности, устанавливая три возрастные группы:

1) до 10 лет – возраст безусловной невменяемости, освобождающий ребенка от уголовной ответственности;

2) от 10 до 17 лет (возраст условного вменения) – в отношении данной категории несовершеннолетних закон допускал освобождение от уголовной ответственности, если они не могли понимать характера и значение совершаемого ими деяния или руководить своими поступками, и предписывал передать несовершеннолетнего правонарушителя под надзор родителям или поместить в воспитательно-исправительное заведение. Также в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет закон исходил из необходимости преимущественного помещения их в воспитательно-исправительные заведения до достижения им 21 года;

3) от 17 до 21 года (возраст смягчения наказания): уменьшались сроки наказаний, смертная казнь заменялась бессрочной каторгой.

Суду предоставлялась большая свобода относительно принятия решения применять ли в отношении несовершеннолетнего предусмотренные законом меры воздействия, или нет, устанавливая это как право суда, а не обязанность.

В числе обстоятельств, исключających уголовную ответственность, в Уложении также указывается исполнение закона или приказа по службе, если приказ не предписывал явно преступного, а также не считалось преступным деяние, совершенное при необходимой обороне или крайней необходимости. При этом новый закон существенно расширял в сравнении с Уложением о наказаниях границы применения институтов необходимой обороны и крайней необходимости. Так, если Уложение о наказаниях признавало крайнюю необходимость только в случае защиты собственной жизни, то по новому Уложению таковая допускалась и для защиты иных собственных прав и интересов – будь то спасение здоровья, свободы, половой неприкосновенности или имущественного блага, а также для защиты прав другого лица. Крайней необходимостью признавалось и состояние голода, в связи с чем в случае кражи для утоления голода допускалась ссылка на крайнюю необходимость.

Уложение разграничивало в вопросах определения наказания стадии совершения преступного деяния: приготовление, покушение и оконченное преступление, указывая на ненаказуемость только лишь умысла. Приготовление наказывалось лишь по наиболее тяжким преступлениям. Покушение наказывалось мягче, чем оконченное преступление.

Закон разделял преступные деяния в зависимости от характера предусмотренной им санкции на:

1) тяжкие преступления – те преступные деяния, за которые закон определял в качестве наказания смертную казнь, каторгу или ссылку на поселение относились к категории тяжких преступлений;

2) преступления – те преступные деяния, за которые закон определял в качестве наказания заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме;

3) проступки – те преступные деяния, за которые в качестве санкции полагались арест или денежная пеня.

Виды преступлений остались прежними: государственные, религиозные, воинские и т. д. Наиболее опасным государственным преступлением по Уголовному уложению являлось «посягательство на жизнь, здоровье, свободу и вообще на неприкосновенность» императора, императрицы и наследника престола, а также на ниспровержение императора с престола, лишение его верховной власти или ее ограничение. Это преступление и приготовление к нему карались смертной казнью. К числу опасных государственных преступлений относились посягательство на жизнь членов императорской фамилии, государственная измена, «смута», пропаганда

против существующего строя, призывы к совершению противозаконных действий.

Особое место занимали преступления против жизни, здоровья и чести частных лиц. Уложение различало убийство простое, квалифицированное и «привилегированное». К квалифицированному убийству относилось умышленное убийство родителей, мужа, жены, близких боковых родственников, а также убийство работником или учеником хозяина или мастера. За все эти убийства закон устанавливал более суровую меру наказания – бессрочную каторгу. К «привилегированным» видам убийства относились убийства, за которые назначались более мягкие наказания: убийство матерью при самом рождении внебрачного ребенка, убийство новорожденного уroda, убийство на дуэли.

Особые разделы Уложения о наказаниях были посвящены преступлениям против имущественных интересов казны: фальшивомонетчество, уклонение от уплаты таможенных пошлин, преступления против законов о состояниях и др.

Уложением 1903 г. предусматривалась ответственность и за «политические» преступления: заключением в крепость каралось участие в скопище, собравшемся для выражения неуважения к верховной власти, порицания образа правления, сочувствия бунту или бунтовщикам, ссылкой – произнесение речи, составление, хранение, правка сочинений, возбуждающих к неповиновению власти.

Достаточно большое число статей Уложения о наказаниях было посвящено имущественным преступлениям. Так, в 1904 г. общими судами было осуждено только за кражу 33 тыс. преступников.

Достаточно серьезные изменения коснулись системы наказаний. При составлении нового Уложения разработчики отказались от сложной классификации системы наказаний и сохранила лишь разделение наказаний на главные, дополнительные и замещающие.

К главным относились следующие виды наказаний:

- 1) смертная казнь (через повешение, не публично);
- 2) каторга (бессрочно или на срок от 4 до 15 лет);
- 3) ссылка на поселение (без срока);
- 4) заключение в исправительном доме (от 1 года 6 месяцев до 6 лет);
- 5) заключение в крепости (от 2 недель до 6 лет);
- 6) заключение в тюрьме (от 2 недель до 1 года);
- 7) арест (от 1 дня до 6 месяцев);
- 8) денежная пеня.

Дополнительные наказания не могли быть назначены в качестве самостоятельных мер воздействия: они либо в обязательном порядке следовали за назначением главного наказания (например, лишение прав состояния вследствие осуждения на каторгу), либо могли быть установлены особым постановлением суда в случаях, предусмотренных законом, но только

при назначении главного наказания (например, лишение права занимать какую-либо должность). К дополнительным наказаниям Уложением были отнесены:

- 1) лишение права заниматься определенными законом видами торговли и промыслов, или иною деятельностью на определенный срок или пожизненно;
- 2) денежное взыскание;
- 3) опубликование судебного приговора за счет лица, признанного виновным в печатных изданиях;
- 4) лишение права занимать определенную должность, а также равную ей или вышестоящую.

Данный перечень не являлся исчерпывающим, в статьях особенной части Уложения указывались и иные дополнительные наказания: например, лишение прав состояния (утрата дворянином дворянского титула, а также всех привилегий данного сословия; лишение духовного сана и соответствующих привилегий для священников и др.); запрет на участие в различных сословных собраниях и др.

Заменяющими наказаниями Уложение 1903 г. признавало те меры взыскания, применение которых было обусловлено юридической несправедливостью или фактической невозможностью применения наказаний, прямо предусмотренных за совершение тех или иных деяний (например, отдача в воспитательно-исправительные приюты малолетних, высылка за границу иностранцев и т. д.).

Следует отметить и достаточно отчетливо прослеживаемую тенденцию к гуманизации наказания. Было сужено применение смертной казни наиболее тяжкими преступлениями, отменены телесные наказания и бессрочное лишение прав и пр. В 1900–1904 гг. были отменены розги для бродяг, плети для ссыльных, телесные наказания в войсках и по приговорам волостных судов.

Уложение так и не вступило в силу в полном объеме. В 1904 году были введены в действие его главы о государственных преступлениях. В 1906 г. были введены в действие глава о религиозных преступлениях, «О введении в действие постановления II главы нового Уголовного уложения о религиозных преступлениях (ст.ст. 73–98), заменив собой действовавший до того времени раздел второй Уложения о наказаниях. Однако эти нововведения не привели к существенным изменениям в системе религиозных преступлений, сохранившей в большей части санкции за какие-либо посягательства на христианскую веру.

До событий Октябрьской революции было введено в действие еще около 30 статей других глав Уложения. Но основным действующим нормативным актом в области уголовного права Российской империи оставалось Уложение о наказаниях 1845 г.

С началом Первой мировой войны уголовное законодательство претерпело необходимые изменения, связанные с усилением уголовной ответственности за уклонение от военной службы, за уклонение от заказов, сокрытие ряда товаров и сырья и др.

Контрольные вопросы

1. Какой был порядок законотворческого процесса согласно манифесту «Об изменении учреждения Государственного совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы» от 20 февраля 1906 г.?

2. Какие изменения произошли правовом статусе российских подданных с принятием с принятием манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка»?

3. Какие изменения произошли в наследственном праве?

4. Как определялось преступление в Уголовном уложении 1903 г.?

5. Какие обстоятельства, исключая уголовную ответственность, предусматривало Уголовное уложение 1903 г.?

6. Какие наказания были отнесены к главным по Уголовному уложению 1903 г.?

7. Какие наказания были отнесены к дополнительным по Уголовному уложению 1903 г.?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие отечественного права в XVIII – начале XX вв. происходило под влиянием социально-экономических, политических и культурных факторов. Как было отмечено профессором О. И. Чистяковым, «характерной чертой правовой системы России явилось включение в нее в готовом виде правовых систем тех государств, которые к ней присоединялись. На протяжении десятилетий и даже веков они действовали параллельно с имперским правом, постепенно сливаясь с ним»¹. Но несмотря на постоянное усиление интеграционных начал, внутренняя политика в отношении регионов, проводимая царским правительством, как и ранее, отличалась от общероссийской, не была достаточно последовательной и решительной, что не способствовало преодолению неоднородности в правовом развитии различных регионов. Характерными чертами страны по-прежнему оставались консервативность, многоукладность, сочетавшаяся с диспропорциями в развитии центральных районов и окраин Российской империи².

Изменения, происходившие в правовой системе России в XVIII – начале XX вв., а также характер развития отдельных правовых институтов позволяет говорить о достаточно самобытном развитии российского права. Но вместе с тем история показывает достаточное количество примеров того, когда отечественный законодатель обращался к опыту зарубежного права.

Процессы становления и развития абсолютизма в России способствовали дальнейшей феодализации права, усилению закрепощения крестьянства и чрезмерному политическому усилению дворянства. Нарастанию кризисных явлений в середине XIX в. были противопоставлены либеральные реформы Александра II, расширившие границы гражданского общества и правового государства и задавшие вектор развития системы отечественного права и изменения правового статуса основных социальных групп Российской империи. Не доведенные до конца реформы Александра II и корпус контрреформ Александра III, в условиях нарастания революционного и рабочего движения, подтолкнули российское государство на дальнейший поиск эффективных правовых и государственных институтов в начале XX в.

Изложенный в учебном пособии теоретический материал отвечает целям изучаемых дисциплин «История государства и права России» и «История России». Применение в образовательном процессе данного учебного пособия, написанного на основе анализа основных этапов и зако-

¹ История отечественного государства и права : учебник / под ред. О. И. Чистякова. М. : Юрист, 2004. Ч. I. С. 419.

² Бондаренко Ю. В. Особенности административно-правовой интеграции национальных окраин российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4(16). С. 14.

номерностей исторического развития отечественного права в XVIII – начале XX вв., будет способствовать формированию у обучающихся образовательных организаций МВД России устойчивых внутренних мотивов профессионально-служебной деятельности, базирующихся на гражданской позиции, патриотизме, ответственном отношении к выполнению профессионального долга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Хрестоматии, сборники документов и нормативных правовых актов

1. Введение к составленному высочайше учрежденному Редакционною комиссиею проекту Гражданского уложения // Прибавление к проекту Гражданского уложения. Санкт-Петербург, 1906. – Текст : непосредственный.

2. Законодательство Екатерины I и Петра II / Сост. и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. – Москва : Зерцало, 2009. – 294 с. – ISBN 978-5-8078-0172-2. – Текст : непосредственный.

3. Законодательство императора Александра I. 1801 – 1811 годы / сост. и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. – Москва : Зерцало, 2011. – 562 с. – ISBN 978-5-8078-0186-9. – Текст : непосредственный.

4. Законодательство императора Александра I. 1812 – 1825 годы / сост. и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. – Москва : Зерцало, 2011. – 288 с. – ISBN 978-5-8078-0189-0. – Текст : непосредственный.

5. Законодательство императрицы Екатерины II. 1783–1796 годы / сост. и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. – Москва : Зерцало, 2011. – 231 с. – ISBN 978-5-8078-0192-0. – Текст : непосредственный.

6. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / сост. и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. – Москва : Зерцало, 2009. – 288 с. – ISBN 978-5-8078-0167-8. – Текст : непосредственный.

7. Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / сост. и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. – Москва : Зерцало, 2014. – 461 с. – ISBN 978-5-8078-0252-1. – Текст : непосредственный.

8. О недержании беглецов и о наказаниях башкирцев, пойманных в воровстве; о беглых русских и иноверцов, оказавшихся между башкирцами; об определении уфимских новокрещенцев в казанскую службу и о снятии с них ясака; о бытии из башкир четырем дорожным ахунам; о браках башкирцев с казанскими татарами; о разрешении дворянам офицерам и мещерякам покупать земли и уголья у башкирцев; о принятии в поселение в Оренбурге и о размещении русских ссылочных. Именной, данный генерал-лейтенанту Румянцову и статскому советнику Кирилову. 11 февраля 1736 г. // Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях / сост. Ф. Х. Гумеров. – Уфа : Китап, 1999. – 568 с. – Текст : непосредственный.

9. Памятники русского права. Выпуск 8. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1961. – 668 с. – Текст : непосредственный.

10. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1986. – 512 с. – Текст : непосредственный.
11. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – Москва : Юридическая литература, 1987. – 528 с. – Текст : непосредственный.
12. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – Москва : Юридическая литература, 1988. – 432 с. – ISBN 5-7260-0154-0. – Текст : непосредственный.
13. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 7. Документы крестьянской реформы. – Москва : Юридическая литература, 1989. – 816 с. – ISBN 5-7260-0170-2. – Текст : непосредственный.
14. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 8. Судебная реформа. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 496 с. – ISBN 5-7260-0299-7. – Текст : непосредственный.
15. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – Москва : Юридическая литература, 1994. – ISBN 5-7260-0712-3. – Текст : непосредственный.
16. Свод законов Российской империи, повелением императора Николая Павловича составленный. Т. 10. Часть 1. Законы гражданские. – Санкт-Петербург, 1857.

II. Сборники научных трудов, монографии

1. **Анисимов, Е. В.** Время петровских реформ / Е. В. Анисимов. – Ленинград : Лениздат, 1989. – 496 с. – ISBN 5-289-00262-6. – Текст: непосредственный.
2. **Асфандияров, А. З.** Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.) / А. З. Асфандияров. – Уфа : Китап, 2006. – 504 с. – ISBN 5-295-03861-0. – Текст : непосредственный.
3. **Бондаренко, Ю. В.** Особенности административно-правовой интеграции национальных окраин российской империи во второй половине XIX – начале XX века / Ю. В. Бондаренко // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 4 (16). – С. 8–14. – ISBN 2949-0979. – Текст : непосредственный.
4. **Бондаренко, Ю. В.** Развитие российского гражданского права в пореформенный период (конец XIX – начало XX века) / Ю. В. Бондаренко, Е. С. Баранова // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2024. – № 1 (17). – С. 10–18. – ISBN 2949-0979. – Текст : непосредственный.

5. **Бондаренко, Ю. В.** Систематизация уголовного законодательства в Российской империи / Ю. В. Бондаренко // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 3 (15). – С. 8–15. – ISBN 2949-0979. – Текст : непосредственный.
6. **Витте, С. Ю.** Воспоминания: Царствование Николая II. В 2 т. – Ленинград : Гос. изд-во, 1924. Т. 1. – 499 с. – Текст : непосредственный.
7. **Владимирский-Буданов, М. Ф.** Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону : Издательство «Феникс», 1995. – 640 с. – ISBN 5-85880-100-5. – Текст : непосредственный.
8. **Клибанов, А. И.** Русское православие: вехи истории. Москва : Политиздат, 1989. – 720 с. – Текст : непосредственный.
9. **Леонтович, В. В.** История либерализма в России. 1762–1914 / В. В. Леонтович. – Москва : Русский путь, 1995. – 549 с. – ISBN 5-85887-006-6. – Текст : непосредственный.
10. **Мейер, Д. И.** Русское гражданское право. В 2-х частях: По исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. – Ч. 1. – Москва : Статут, 1997. – 290 с. – Текст : непосредственный.
11. **Пахман, С. В.** История кодификации гражданского права : в 2 т. / [соч.] С. В. Пахмана. – Санкт-Петербург : [Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии], 1876. – Т. 1. – 1876. – 472 с. – Текст : непосредственный.
12. **Пахман, С. В.** К вопросу о предмете и системе русского гражданского уложения. – Санкт-Петербург : Типография правительствующего сената, 1882. – 32 с. – Текст : непосредственный.
13. **Розина, О. В.** Правовое положение еврейского населения в России: политико-аналитический обзор (конец XVIII – начало XX вв.) / О. В. Розина, Т. И. Волкова // Вестник Костромского государственного университета. – 2021. – Т. 27. – № 1. С. 32–38. – ISSN 1998-0817. – Текст : непосредственный.
14. **Томсинов, В. А.** Разработка проекта Гражданского уложения и развитие науки гражданского права в России в конце XIX – начале XX века. Статья шестая / В. А. Томсинов // Законодательство. – 2015. – № 7. – С. 88–94. – Текст : непосредственный.
15. **Хауке, О. А.** Крестьянское земельное право : Подроб. сист. пособие к изуч. действующего законодательства и практики по вопр. крестьян. землевладения / О. А. Хауке. – Москва : Тип.-лит. В. Рихтер, 1914. – 372 с. – Текст : непосредственный.
16. **Шершеневич, Г. Ф.** История кодификации гражданского права в России. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1898. – 128 с. – Текст : непосредственный.

III. Учебники, учебные пособия

1. История отечественного государства и права. Ч. I : учебник / под ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрист, 2004. – 430 с. – ISBN 978-5-9916-4858-5. – Текст : непосредственный.

2. **Мухаметов, П. А.** История развития отечественного законодательства, направленного на противодействие политическому экстремизму и терроризму в конце XIX – начале XX века: учебное пособие / П. А. Мухаметов, Р. Р. Каримов, Р. З. Амиров. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 56 с. – ISBN: 978-5-7247-1084-8 – Текст : непосредственный.

Учебное издание

Бондаренко Юлия Викторовна
(кандидат юридических наук, доцент)
Мухаметов Павел Алексеевич
(кандидат исторических наук, доцент)

**ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА
В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Учебное пособие

Редактор *Е. А. Ермолаева*

Подписано в печать 27.09.2024

Выход в свет 30.09.2024

Гарнитура Times

Формат 60x84 1/16

Уч.-изд. л. 3,8

Усл.-печ. л. 4

Тираж 90 экз.

Заказ № 52

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*